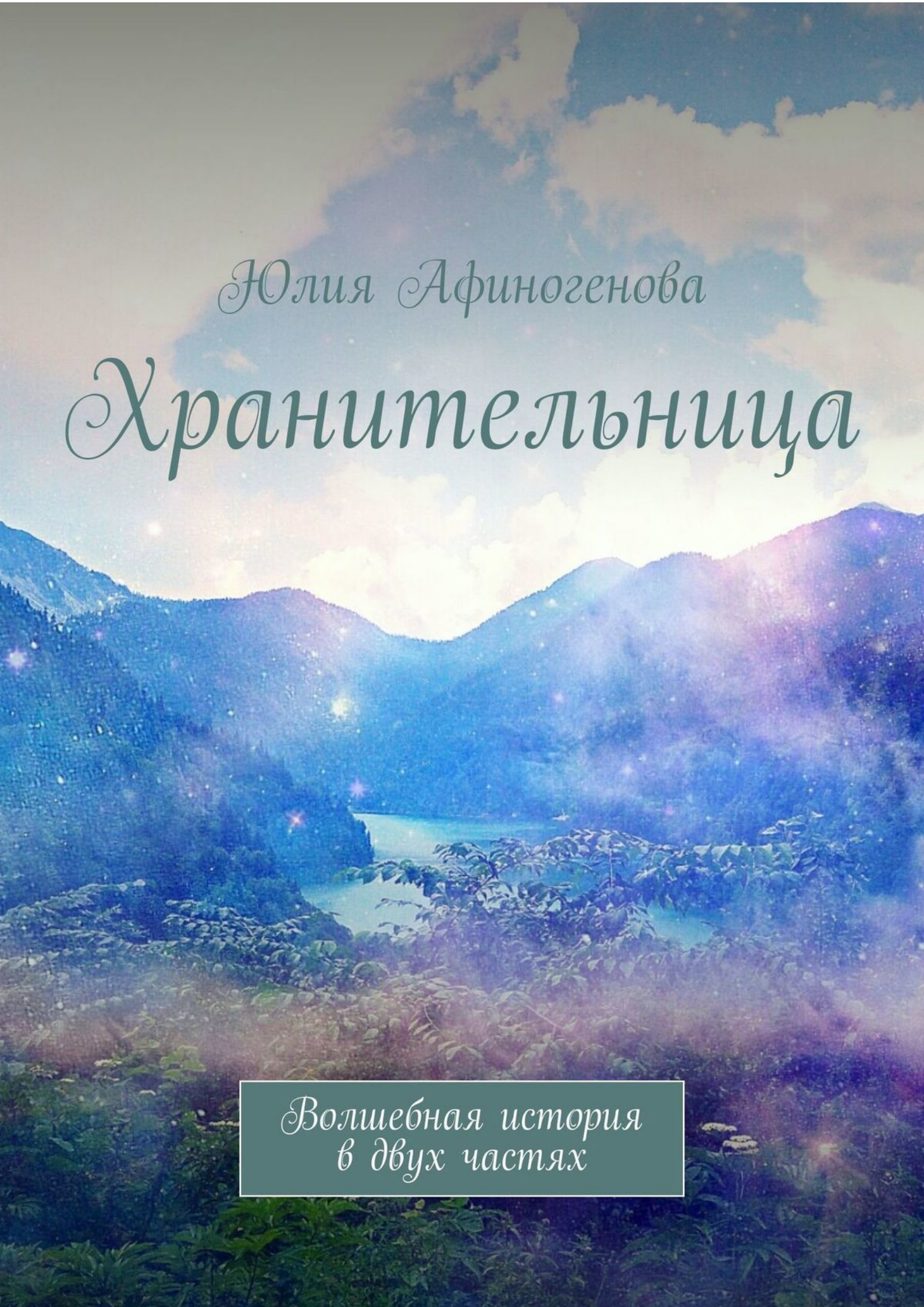

The background of the entire page is a vibrant, ethereal landscape. It features a deep blue lake nestled between lush green mountains. The sky above is a mix of soft pinks, purples, and blues, filled with wispy clouds and numerous small, sparkling stars or magical particles. The overall atmosphere is dreamlike and enchanting.

Юлия Афиногенова

Хранительница

*Волшебная история
в двух частях*

Юлия Афиногенова

**Хранительница. Волшебная
история в двух частях**

«Издательские решения»

Афиногенова Ю.

Хранительница. Волшебная история в двух частях /
Ю. Афиногенова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833748-2

Тринадцатилетняя девочка по имени Анилия Тайфер жила спокойной размеренной жизнью со своей семьей в чудесном Лионе на юго-востоке Франции, пока в один прекрасный день все не изменилось, и ей открылись двери в совершенно иной мир, наполненный магией; мир, таящий в себе множество неизведанного и опасного, для спасения которого девочке придется сыграть ключевую роль.

ISBN 978-5-44-833748-2

© Афиногенова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Изумруд фей	6
Письмо	6
Видение	8
Праздник	11
Визит	14
Рождение принцессы	17
Обычный день	19
Домовой	23
Правда всплывает на поверхность	27
Темный лес	31
Похищение изумруда	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Хранительница Волшебная история в двух частях

Юлия Афиногенова

© Юлия Афиногенова, 2019

ISBN 978-5-4483-3748-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Изумруд фей

Письмо

Девочка с длинными каштановыми волосами смотрела в окно. Ее голубые глаза блестели от солнечного света. Лучи проникали в ее комнату и как взволнованные кружились и прыгали по полу и стенам.

Девочке показалось, что в комнате недостаточно светло, и она решила раздвинуть шторы как можно шире. Вот, теперь достаточно света.

Она носила весьма необычное имя – Анилия Тайфер. Анилия жила в Лионе, городе, расположенном на юго-востоке Франции, на слиянии двух рек Роны и Соны. Лион славился своими садами, виноградниками и мостами. Она очень любила свой город и никогда не хотела надолго уезжать из него, считая его очень красивым и живописным.

Ее мать Софья родилась и выросла в России. Она работала какое-то время переводчиком, поэтому ей приходилось разъезжать по миру. Так она встретила своего будущего мужа. И теперь Франция стала ее вторым домом. Здесь Софья открыла свой собственный свадебный салон.

А ее муж Фредерик уже много лет работал археологом. С раннего детства он мечтал заниматься раскопками, и вскоре его мечта сбылась.

Семья жила в достатке и ни в чем не нуждалась. Поэтому каждые каникулы Анилия с родителями ездила по различным городам. Больше всего девочка любила горы. Она восхищалась их снежными вершинами. Девочка хорошо освоила лыжи. Ей было мило зимнее солнце, снег, ледяные склоны и замерзшая гладь озер. Ей нравилось путешествовать, но все же дом она покидала с небольшой неохотой.

– Дочь! – вдруг услышала Анилия голос матери. – Посмотри, что сегодня прислали! – В комнату вошла Софья. Она обладала необыкновенной красотой и женственностью. Любая женщина позавидовала бы ее прическе и выходному платью, а о ее больших выразительных глазах, окаймленных густыми темными ресницами, маленьком аккуратном носике и говорить не стоит. Природа не обделила Софью очарованием. Иногда, когда ее охватывало беспокойство, или негодование, она хмурила свои тонкие изящные брови, и между ними появлялась глубокая морщинка, но это лишь предавало ей шарма, ничуть не отнимая от ее красоты.

Софья держала в руке два письма.

– Что это? – Анилия протянула руку к письму.

– Это пишет папа. Он скоро вернется с раскопок. Обещал свозить нас кое-куда.

Хотя на улице и стоял 21 век, Фредерик не любил электронные письма, считая их мертвыми, говоря, что в них нет души. А, читая бумажное письмо, ты будто бы оказываешься рядом с человеком, который его писал. Он считал, что в письме содержится частичка души дорогого тебе человека.

Он был неисправимым романтиком до мозга костей, и часто оставлял любовные записки своей жене с самого начала их знакомства, в которых ярко и страстно описывал свои чувства к ней, и проявлял благодарность за то, что такая женщина как она находится рядом с ним. Софья шутила, что Фредерик выбрал не ту профессию, и ему всерьез стоит задуматься о карьере писателя.

– Мам, я так соскучилась по нему, – пролепетала Анилия, и глаза ее будто заискрились.

– И я, – улыбнулась в ответ Софья.

Софья обняла дочь и, взяв ее за руку, прошептала, будто бы кто-то мог их подслушать:

– Завтра мы с твоим папой поедem в Лувр. Тебе должно там понравиться.

– Он, наверное, огромный? – поинтересовалась Анилия. – Видела его только на фотографиях.

– Очень! Это роскошный музей. Даже странно, что мы еще ни разу тебя туда не свозили.

– Здорово! А считаешь мне папины письма? – Анилия была уже взрослой для того, чтобы просить кого-то прочитать что-то за нее, но ей ужасно нравилось, когда это делала ее мама. Возможно, это было привычкой из детства, когда Анилия была еще совсем маленькой и не умела читать, и мама баловала ее сказками перед сном. Голос матери всегда успокаивал и дарил невероятное чувство уюта и безопасности.

– Да, конечно читаю. Но одно – мое, – Софья смущенно улыбнулась, отложив письмо в сторону на комод.

Мама и дочь устроились на мягком диванчике у окна, и Софья начала читать:

– Твой папа пишет: «Мои дорогие! Я скоро приеду. Жду вас 21 августа в 15:00 на 5-ой платформе. И, пожалуйста, без опозданий, иначе кое-какой маленькой девочке влетит, так как кое-какая маленькая девочка очень долго собирается. Да, да, Лия, это про тебя. Хочу свозить вас в музей, который называется Лувр. Там очень красиво, вам понравится. Не скучайте, скоро буду. До встречи. Люблю вас!»

– 21 августа? – Переспросила Анилия. – Это же уже сегодня.

– Да, дорогая. Скоро поедем.

Анилия посмотрела в окно и увидела, как весело соседские девчонки качаются на качелях.

– Мам, – обратилась она, – можно мне пройтись?

– Конечно, только не уходи далеко, – ответила Софья. Она взяла с комода отложенное письмо, адресованное ей, и вышла из комнаты.

Как только Анилия оказалась на улице, она устремилась к качелям. Они были пусты. Она села и сразу начала раскачиваться, набирая высоту.

Анилия думала о том, как она с родителями поедет в музей, ей уже поднадоело сидеть дома. Анилия была очень любознательным ребенком с огромной тягой ко всему новому. В свои тринадцать лет она побывала во многих странах, часто ездила с родными по интересным местам различных городов, ходила в походы и на выставки. А большинство ее одноклассников предпочитало оставаться дома, или проводить время в своем городе, слоняясь по паркам и дворам.

Девочке было грустно. Она раскачивалась на качелях и думала о том, что скучает по отцу. Она бы все отдала за то, чтобы он никуда не уезжал и постоянно был рядом с ними.

Скоро Анилии надоели качели, и она решила пойти домой.

Оказавшись дома, она узнала, что звонил отец. Он задержится до завтрашнего дня и придет утром в пять часов. Просил не встречать его, так как слишком рано.

Эта новость еще больше расстроила девочку, и она направилась на второй этаж в свою комнату. Желания гулять, да и вообще чем-либо заниматься у нее не было совершенно.

Видение

Анилия целый день только и думала, что о приезде отца. Нетерпению ее не было предела. А он еще и задерживается.

За окном уже стемнело, даже было слышно стрекотание кузнечиков.

Вдруг какой-то серый комок врезался в оконное стекло комнаты девочки, отчего она подскочила, а затем кинулась к окну, посмотреть, что же это было.

То был маленький совенок, сбившийся с пути. Птица сразу же набрала высоту и улетела куда-то вдаль.

А Анилия прилегла на кровать и вскоре уснула.

Когда Анилия проснулась, она услышала, как унылый дождь барабанит в окно. Обычно лето в Лионе сухое и жаркое, но этот год выдался дождливым. Давненько не было такого лета.

Анилия, лежа в постели, повернула голову к часам на стене. Они показывали без двадцати пять. Несмотря на то, что проснулась Анилия очень рано, усталости она не чувствовала.

Девочка прикрыла глаза, а, открыв их вновь, увидела что-то странное. Может, она еще спит? Но за креслом видно какое-то белое свечение. Скоро оно начало расплываться по ковру и вдруг, с громким хлопком исчезло.

– Ахх... – Анилия вскочила с кровати, потирая глаза. Неужели она снова уснула? И сон ли это вообще? А может призрак?

Анилия решила, что больше не уснет, и, надев свое любимое клетчатое платье, села в кресло. Тут она почувствовала, что где-то сквозит. Ну конечно, она забыла закрыть окно. Может, через него в ее комнату и влетело это белое нечто?

Тут Анилия вспомнила, что вот-вот придет отец. Ведь уже половина шестого утра.

Девочка встала с кресла и подошла к окну. А вот и папа идет в сторону их дома. Анилия выбежала из комнаты, спустилась по лестнице, пересекла холл и направилась к входной двери.

Выбежав за порог, она тут же оказалась в объятьях отца. Тот поцеловал дочь в щеку, и уже вдвоем они вошли в дом.

От топота проснулась Софья. Дверь ее спальни открылась, и она вышла в холл в голубой ночной рубашке, потягиваясь и зевая. Она выглядела невыспавшейся. Наверняка, долго не могла уснуть. Когда Фредерика не бывало дома, Софья страдала бессонницей.

– Фредерик! – радостно воскликнула Софья, увидев мужа, и сон как рукой сняло. Она крепко обняла его и улыбнулась.

– Я по вам тоже очень соскучился, – ответил Фредерик и поцеловал жену. – А еще, я вам кое-что привез.

С этими словами он наклонился к своей дорожной сумке и извлек из внутреннего кармана два тканевых мешочка.

– Это тебе, – тот, что побольше, он протянул жене. – А это для тебя, Анилия. – Маленький мешочек плюхнулся в ладони девочки.

В мешочке Софьи оказалось невероятно красивое элегантное кольцо из изумрудов, а Анилии достался браслет из разноцветных овальных камушков.

– Вот это да! – воскликнула девочка, рассматривая причудливое украшение.

– Не нужно было, – смутилась Софья. Раньше она жила в богатой семье, ее отец владел кирпичным заводом, который давал очень хороший доход, и они с сестрой ни в чем не нуждались. Но скоро их отец разорился, и им пришлось продать свой большой особняк и переехать в дом поменьше. Отец теперь занимался ремонтом домов, а мать устроилась в магазин хозяйственных товаров продавцом. Скоро Софья вышла замуж за Фредерика, и ее материальное положение значительно улучшилось, но она чувствовала себя виноватой в том, что ее родным приходится заниматься низкооплачиваемой работой, а она в это время она ни в чем себе

не отказывала. Она чувствовала неловкость, когда спрашивала родителей по телефону, как у тех дела, хотя в глубине души понимала, что не сделала ничего дурного.

– Так, раздевайся и быстро на кухню! Я приготовлю нам кофе с пирожными! –скомандовала Софья.

– Уже иду! – отозвался Фредерик, снимая плащ.

– Ты весь промок, еще не хватало заболеть, – вздохнула обеспокоенная Софья, вытирая платком капли дождя с лица мужа.

Они еще долго разговаривали, сидя на мягкой белой софе на кухне и попивая кофе чашка за чашкой. На ногах Фредерика красовались шерстяные носки.

А после обеда все поехали в музей. Дождь прекратился, и солнце наконец-то выглянуло из-за унылой серой тучи. Теплый ветер играл с листвой и гнал облака с такой скоростью, что их изображения менялись одно за другим, то облако превращалось в птицу, то становилось неведомым животным.

Они ехали с остановками. Примерно 500 километров отделяло Лион от Парижа. Три раза семья останавливалась в придорожных кафе. Они болтали почти не замолкая, ведь им было о чем поговорить.

Скоро добрались до музея. Выйдя из машины, семья направилась ко входу. Музей действительно был огромным и невероятно красивым. Стеклянная пирамида Лувра внушительных размеров переливалась на ярком солнце, встречая гостей.

Так, отец, мать и дочь бродили по залам музея, пока девочке, как и всем детям ее возраста, не стало скучно. И та решила улизнуть от родителей, пока отец о чем-то яростно спорил с какой-то женщиной, которая по его мнению не разбирается в искусстве.

Анилия бросила матери, что ей нужно в туалет, и поскорее поспешила куда-нибудь подальше от толпы зевак. Людей было очень много.

Скоро девочка забрела в зал с невероятными старинными украшениями. Она долго бродила вдоль витрин, разглядывая покоящиеся в них перстни, кольцо, диадемы семнадцатого, восемнадцатого веков. Скоро Анилия устала и присела на диван.

Вдруг она поняла, что вокруг нет ни души и почему-то стало подозрительно тихо. Тут-то она вновь увидела его – странное белое свечение в конце коридора. Анилия и ахнуть не успела, как свет приблизился к ней вплотную, ослепив ее. Анилия сдавленно вскрикнула и вскочила с дивана. Она хотела было убежать, но что-то, какая-то неведомая сила, будто голос в ее подсознании, заставила ее остановиться. Ноги не слушались, они были словно ватными. Такое обычно происходит в страшных снах, когда тебя преследует убийца, а твои конечности немеют, и ты не можешь пошевелиться. Анилия взглядела в белое свечение и увидела в нем что-то вроде амулета с зеленым камнем. Он просто парил в воздухе. В тот же миг вся комната озарилась изумрудным светом, и Анилия упала без чувств.

– Милая, очнись! – Анилия осторожно открыла глаза и обнаружила себя, лежащей на диване в том же самом зале. – Как ты себя чувствуешь?

На нее сверху мать, отец и еще множество любопытных глаз.

– Дочь, ты нас так напугала! Что случилось? – продолжала задавать вопросы встревоженная Софья.

– Анилия, – тут подключился отец, – что с тобой?

– Я... я не знаю... – Анилия была напугана происходящим, но все же взяла в себя в руки, приподнялась и сказала, что с ней все хорошо. В голове словно стоял туман, и все тело будто вибрировало.

– Точно все в порядке? – тут из толпы показалась женщина и помогла девочке подняться на ноги. Это была ее бабушка Розалия – мать Фредерика. Она работала тут неподалеку вместе с дедушкой Джоном, помогая ему управлять маленьким уютным кафе.

– У меня закружилась голова, и я упала... – ответила Анилия, потупив взгляд. Ее немного смущала толпа незнакомых людей.

– Ну, все, все! Тут не на что смотреть! – стал прогонять посторонних отец. – Лишь бы поглазеть.

– Анилия, ты нас так напугала, – прошептала Софья, обнимая дочь. – Голова не болит?

– Нет, все хорошо, правда, – повторила Анилия, сама не веря своим словам.

Скоро все успокоились, и ненадолго остановившись у бабушки и дедушки, чтобы немного прийти в себя, поехали обратно домой.

Родители не спускали глаз с дочери – ждали нового обморока. На улицу ей выходить не разрешили, и она сидела в своей комнате, куда периодически заглядывала Софья, что стало порядком раздражать Анилию, хотя она и понимала беспокойство своей матери.

За окном заметно стемнело. Птицы замолкли, а кузнечики наоборот затянули свою нескончаемую песнь. Анилии казалось, что она пробыла в музее весь день. Хотя на самом деле не прошло и пары часов.

Девочка думала о том, что с ней произошло. Что это за парящий амулет? Кто-то решил над ней подшутить? Или это все галлюцинации? Но с чего бы им взяться?

Да, вопросов было много и ни одного ответа.

Стало холоднее – конец августа напоминал о себе.

К сожалению (а может к счастью?) свечения Анилия больше не увидела, хотя потом несколько ночей допоздна засиживалась в своей комнате, ожидая его появления.

Когда Анилия была совсем маленькой, мать часто перед сном читала ей сказки собственного сочинения о невероятных приключениях злых волшебников, доблестных рыцарях и принцессах. Девочка невольно начинала чувствовать себя героиней этих удивительных историй.

Сейчас ей больше всего на свете хотелось разобраться в том, что с ней произошло, найти ответы на все свои вопросы.

Праздник

Во Франции учебный год начинался с третьего сентября. Сегодня был именно этот день. Анилия проснулась в шесть утра и начала примерять свою новую школьную форму. Девочке совсем не хотелось в школу, ей, как и большинству детей, больше по душе были каникулы.

Софья помогла Анилии накрутить волосы в мелкие локоны с помощью плойки. Они и так были очень густыми, а теперь стали напоминать львиную гриву. Софья была недовольна результатом, но противостоять Анилии не смогла. Пришлось оставить так, как есть.

До школы было несколько километров, поэтому поехали на машине.

Скоро вся семья подъехала к огромному зданию, именуемому школой Святой Софии. Эта школа считалась элитной.

Полный курс среднего школьного образования в школах Франции включал в себя 12 классов, с обратным отсчетом: самые младшие шли в 11 класс, а выпускники заканчивали второй, первый и выпускной классы. Сегодня Анилия отправлялась в четвертый класс. В большинстве французских школ первый учебный день проходит весьма буднично, никто не наряжается, не устраивается концертов в честь начала учебного года, но школа Святой Софии не была похожа на остальные школы: обязательные праздничные программы, строгая дисциплина, дорогая еда, безупречный ремонт. Все для детей, чьи родители богаты.

Анилия всегда мечтала учиться в обычной школе. Она не любила своих учителей, ведь тех больше интересовал кошелек ее родителей, чем она сама. Она знала, что мама и папа хотят ей всего самого лучшего, поэтому не делилась с ними этими мыслями, боясь расстроить их.

Скоро родители попрощались с дочерью. Софье нужно было ехать на работу, а отцу заняться расшифровкой рисунков, которые он и его группа нашли в недавней экспедиции.

Анилия не любила оставаться одна на праздниках. Друзей у нее здесь было немного. Из-за того, что та постоянно витала в облаках, над ней постоянно посмеивались мальчишки и некоторые девочки. А Анилия не умела постоять за себя.

Но был один парень, который уважал Анилию и никогда не смеялся над ней.

Она нравилась ему уже давно. Его звали Уильям Тейлор.

– Привет! – услышала Анилия знакомый голос у себя за спиной, и сердце ее екнуло от неожиданности.

Она резко обернулась. Из-за угла школы вышел Уильям. Его миндалевидные серо-голубые глаза пристально смотрели на нее.

Анилия улыбнулась.

– Ну вот, я уже в четвертом классе, – тихо пролепетала она.

– Да, ладно? Ты такая маленькая? И о чем же нам с тобой разговаривать?

Анилия смотрела на его смеющиеся глаза и широкую улыбку с ровными белоснежными зубами. Он специально подзадоривал девочку. А та не могла вымолвить ни слова.

– Нам пора в главный зал. Там концерт, – тон Уильяма резко изменился. Он мгновенно сделался серьезным, видимо понял, что Анилия ничего ему не ответит. – Идем?

– Ах, да, – Анилия снова была где-то далеко от реальности. Такое происходило постоянно, когда рядом с ней был Уильям. Сознание будто отключалось.

Он по-хозяйски взял ее за руку и потащил за собой по коридору. Та покраснела, но руку не отпустила.

Уильям был прекрасно сложен для своих пятнадцати лет и выглядел старше. Многие девчонки теряли голову, когда тот встречался с теми взглядом. На Анилию его чары действовали сильнее, чем на остальных. По крайней мере, так считал сам Уильям.

После праздничного концерта все пошли фотографироваться. Ах, сколько же завистливых взглядов Анилия и Уильям встретили, пока дошли до двора, где проходила съемка.

Листья кружили в вальсе, солнце золотило волосы детей, а фотограф шурился и не мог сделать нужный снимок. Дети не хотели стоять спокойно, а тот обливался потом, что-то бурча себе под нос о том, что они последнее время совсем отбились от рук.

– Внимание! – скомандовал фотограф. – Линдси, встань на место! Сколько можно?

– Тебе туда, – прошептал Уильям, указывая Анилии на толпу детей. А она их и не заметила. Это был ее класс. Вообще было сложно смотреть вокруг, когда рядом с тобой идет Уильям. – Позже увидимся.

– Идет! – ответила Анилия, махнув рукой Уильяму на прощание.

Фотограф поправлял мальчишкам галстуки и бабочки, когда Анилия присоединилась к одноклассникам. У нее было приподнятое настроение. Девчонки болтали о чем-то между собой, возможно даже обсуждали ее, но Анилия не обращала на них внимания, вернее старалась этого не делать.

– Что у нее за прическа? Вот растяпа, – прошептала одна из девочек, указывая пальцем на Анилию. Это была ненавистная ей тройца – Абелия, Аврора и Зои. Они постоянно смеялись над девочкой, обсуждали ее волосы, как она говорит, ходит, одевается и все в этом роде. По их мнению, Анилия все делала не так, как нужно. Для них она была посмешищем. После того, как они увидели Анилию с Уильямом, они стали нападать на нее чаще. Они считали, что такая, как она, не должна общаться с таким красавцем, как Уильям.

– Ты причесаться забыла? – Абелия продолжила унижать девочку.

Девочка уже чувствовала, как закипает изнутри, но изо всех сил пыталась не подавать виду.

– Чего молчишь, дурында? – прошипела обидчица.

Тут то Анилия не выдержала такой наглости, назвав Абелию идиоткой. И неожиданно для себя самой толкнула ее прямо на ее подружек, которые так и истекали ядом.

Зои споткнулась и полетела на ребят. Послышались вопли, оскорбления, началась возня. Фотограф, который долго готовил учеников, был вне себя от ярости.

Но скоро все успокоились, кроме Абелии, естественно, которую всю трясло от злости. Но Анилия решила просто держаться от нее подальше.

– Внимание, дети! Улыбочку! – тут несколько раз щелкнула вспышка и все, вздохнув с облегчением, начали расходиться.

Потом, по традиции школы, дети отправились на танцы. Директор Фарси решил, что это будет самым лучшим завершением праздника. Танцы проходили в Главном зале школы, который умещал в себя триста человек. В зале был высокий потолок, огромные панорамные окна с тяжелыми бархатными голубыми шторами в пол, которые выходили в сад. Сад поражал своим великолепием. Но к этому мы еще вернемся.

В Главном зале размещалась большая сцена, на которой выступали ученики школы, показывая свои умения и таланты по различным праздникам. В школе имелось множество кружков для развития личности учеников; театральный, танцевальный, гимнастический, балетный. Также многие обучались пению, игре на различных музыкальных инструментах. В общем, в этой школе было немало талантливых детей. Хотя многие стали таковыми лишь по воле своих родителей, которые были готовы отдать любые деньги, чтобы сделать свое чадо «особенным».

В Главном зале Анилия встретила свою хорошую подругу Джону Пирс. Та была настоящей болтушкой. Она всегда умела поднять настроение, рассмешить очередной остроумной шуткой. Еще она так же сильно не любила Абелию и ее подружек, как и Анилия, поэтому с Дженой было весело обсудить тройцу за их спинами.

Скоро к девочкам присоединился Уильям, отчего Анилии было не по себе. Тот, никого не стесняясь, брал Анилию за руки, обнимал и приглашал ее на каждый медленный танец. Щеки девочки пылали, ладони потели так, что ей постоянно приходилось вытирать их об платье, и вообще, она чувствовала себя глупо рядом с Уильямом. Ей самой уже начинало казаться,

что она ему не пара. Она думала, что тот слишком хорош для нее, сама не понимая, что все эти мысли ей навязала группа бестолковых завистливых девчонок, избалованных своими родителями.

Заметно стемнело. День клонился к вечеру. Все уже начали расходиться по домам, и за Анилией приехал отец. Он был уставшим и молчаливым. Видимо какие-то проблемы на работе, или снова работает над чем-то, что заставило его глубоко задуматься.

Всю дорогу ехали молча. Дома поужинали и разошлись по своим комнатам. Отец закрылся в своем кабинете на третьем этаже, напялив очки и уставившись в какую-то старую толстенную книгу. Впрочем, он так и просидел за ней всю ночь, размышляя о чем-то своем. Но Фредерик обожал свою работу, даже не смотря на то, что иногда он жалел о своем выборе, когда ему приходилось надолго покидать дом. Родные прекрасно понимали, что работа многое значит для него, но в глубине души мечтали, чтобы тот больше времени проводил с ними.

Визит

Девочка крепко спала в своей мягкой уютной постели. Яркие сны посещали ее один за другим. Тишина вдумчиво блуждала по комнатам особняка. Темнота проникала в каждый его укромный уголок, и, даже свет яркой полной луны, заглядывающей в окна, не мог справиться с этой тьмой. Казалось, что все вокруг замерло. Не было слышно ни птиц, ни насекомых.

Вдруг Анилия резко проснулась. Ей показалось, что она слышит голос. Девочка не открывала глаз и не шевелилась, чтобы не выдавать своего пробуждения. Тут она отчетливо услышала: «Анилия, проснись. Феи вызывают к тебе. Проснись...»

Девочке казалось, что она все еще спит. Что еще за феи? Это шутка? Вдруг она так сильно почувствовала чье-то присутствие, что открыла глаза и вскрикнула от неожиданности. Перед ней на краю ее кровати сидела невероятной красоты девушка. Она была одета в зеленое длинное платье, ее длинные золотые волосы волнами свисали до пола. Голову девушки украшала серебряная диадема, а за спиной виднелись прозрачные, словно из хрусталя крылья, переливающиеся серебром. От девушки исходило свечение.

Девочка медленно приподнялась в постели и инстинктивно отодвинулась подальше от нежданной гостьи, пока не почувствовала спиной изголовье кровати. Наконец, к ней вернулся дар речи, и она спросила:

– Это что, сон?

– Нет, – коротко ответила незнакомка и едва заметно улыбнулась. – Успокойся, все хорошо.

– Кто вы? И что делаете в моей комнате? – продолжала задавать вопросы Анилия.

– Я принцесса фей – Азалия Гриндиолла Милофия Лилия...

– Стоп! – бесцеремонно прервала принцессу Анилия. Ей казалось, что все это какой-то розыгрыш. – Вы хотите сказать, что феи существуют и одна из них сейчас сидит передо мной?

Анилия даже тихо рассмеялась, чувствуя себя довольно странно от этого разговора.

– Мы существуем, – сухо ответила фея. – Одна из них перед тобой. Можешь называть меня просто Азалия. И попрошу больше не перебивать меня.

– Извините, – только и смогла выговорить Анилия. – Может быть, я сплю? Да, это просто сон. Сейчас я проснусь, и все исчезнет. – С этими словами она закрыла глаза и уже собиралась лечь обратно в постель.

– Нет, это не сон, глупое дитя! – сурово воскликнула Азалия. Девочка даже подскочила от неожиданности в своей постели.

– Хорошо, пусть так. И зачем я здесь?

– Тебе должно было быть видение. Ты видела что-нибудь странное, необычное? – голос феи снова стал привычно спокойным.

– Видение? – переспросила Анилия, туго соображая спросонья.

– Да, камень, заключенный в амулет, – подсказала фея.

– Да... но что это все значит?

– Ты – хранительница изумруда фей, – Азалия улыбнулась. Девочке даже показалось, что ее крылья заискрились еще ярче.

– Что? Что за изумруд? И почему именно я? – разговор казался девочке глупым. Казалось, что она играет в одной из пьес, которые ставили в ее школе. Она ждала, когда же, наконец, проснется до конца, не понимая, происходит ли все наяву, или только в ее голове.

– Это камень, обладающий невероятной силой. Ты и представить себе не можешь, на что он способен. Ты станешь его хранительницей, так как твой день рождения совпадает с эльфийским Лазурным праздником, проводящимся седьмого октября. Пророчество гласит, что ребенок, родившийся при убывающей луне в день 785 Лазурного праздника, станет хранителем

изумруда фей. Именно в этот день родилась ты, Анилия, – изложила Азалия. – Ваш дом также находится на месте древней силы, часть которой передалась тебе в день твоего рождения.

– Ааа... почему его нужно охранять? – поинтересовалась Анилия.

– В пророчестве также говорится, что призраки леса, много веков назад заключенные под землей, возродятся. Если им удастся найти изумруд, то ведьмы, с их помощью, используют камень во зло, подчинят себе фей, эльфов, лесных нимф... Волшебный мир будет заселен троллями и призраками. И никто ничего не сможет изменить. Ты должна хранить изумруд у себя. В мире людей он в безопасности. Это твое предназначение. Еще, ты должна будешь посетить волшебную страну Лазурию. Там ты найдешь колдунью, у которой сможешь получить волшебный отвар, придающей сил. Оно также поможет создать защитное поле, которое уберет тебя и изумруд от сил тьмы.

– Мне обязательно нужно отправляться к этой колдунье? – Анилии сделалось дурно от этой мысли.

– Прости, но феи не могут проникнуть в тот лес, где живет колдунья. На него наложено древнее заклятье, которое погубило ни одну фею. Больше мы так рисковать не можем. А вот хранительницу данное заклинание не тронет. Поверь мне.

«Ага, – подумала Анилия. – Конечно, поверю, ведь я даже понятия не имею, о чем вы говорите...»

Договорив, Анилия вытащила из маленького тряпичного мешочка, привязанного к талии, хрустальную шкатулку размером в половину ладони и тот самый изумруд.

– Этот камень будет храниться в этой шкатулке. Ее никто не сможет открыть, кроме тебя. Я наложила на него специальные чары, – фея протянула Анилии шкатулку и камень. Затем фея положила камень в шкатулку и захлопнула ее. Шкатулка тут же заискрилась и превратилась в обычный, ничем не примечательный камушек, похожий на те, которыми усыпаны берега пляжей. Фея посыпала камушек каким-то порошком, который она достала из того же мешочка, и тот оказался прикрепленным к серебряной цепочке.

– Носи его и никогда не снимай. Никогда...

– А что, если я вдруг встречу тех самых призраков? – прошептала Анилия.

– Он защитит тебя.

– Тогда зачем мне его охранять, если он сам может защититься? – Анилия все еще искала какую-то лазейку. Ее не очень радовал тот факт, что на ней теперь лежит такая большая ответственность. Честно говоря, Азалия и сама была не в восторге от этой идеи. Она сомневалась, что Анилия сможет защитить камень, но другого выхода не было.

– Он может защищаться, только если его носит хранительница, – ответила принцесса фей.

Вдруг в доме послышался шум. Наверное, родители проснулись.

Азалия поспешила попрощаться с девочкой. Она не должна была допустить, чтобы кто-то услышал их разговор.

– Прощай. Когда придет время отправляться в лес, ты узнаешь. И не забудь все, что я тебе говорила. Береги изумруд как зеницу ока, и никому не рассказывай о том, что сегодня услышала, – шепнула фея и исчезла, растворившись в воздухе, будто ее и не было.

Анилия услышала шаги в коридоре. Тут дверь приоткрылась и в комнату зашла Софья.

– Дочь, все в порядке? Мне показалось, что я слышала какой-то шум, будто ты с кем-то разговариваешь...

– Все нормально, – поспешила успокоить мать Анилия. – Просто плохой сон.

– Точно все хорошо? – уточнила встревоженная мать. Насколько она помнила, Анилия всегда спала спокойно и не жаловалась на плохие сны.

– Точно, – улыбнулась Анилия. – Беспокоиться не о чем.

Удовлетворившись ответом дочери, Софья пожелала дочери спокойной ночи. чмокнула ее в щеку и отправилась обратно в постель. Но, все равно, ей казалось, что Анилия что-то недоговаривает. Поэтому остаток ночи Софья проворочалась в постели, уснув только под утро. Впрочем, как и Анилия. Она думала о том, что с ней произошло. Она не могла поверить, что является какой-то хранительницей, которая должна охранять неведомый камень. Хранительница. Она повторяла это слово снова и снова, пытаясь распробовать его на вкус. Она – хранительница. Все было так запутано и казалось совершенно нереальным. С одной стороны, девочка была в предвкушении того, что она отправится в волшебную страну, иной мир, который неведом остальным людям. Может, там ее ждут невероятные приключения? Она представила себя волшебницей из сказки. Ей захотелось окунуться в мир магии, мир чего-то сверхъестественного.

Еще вчера все было по-другому – она была обычным ребенком, а сегодня уже хранительница, от которой зависит целая волшебная страна. Какая огромная ответственность для такой маленькой девочки. Почему именно ей повезло (или нет?) родиться в день, о котором сказано в пророчестве. Да еще и ее дом находится в каком-то особенном месте. Как все удачно совпало.

Рождение принцессы

Как-то давным-давно, в одной прекрасной стране под названием Лазурия, в самой глухой и темной чаще распустился цветок. При одном взгляде на него, можно было понять, что он необычный. Яркие огоньки, точно звезды, сверкали на его сочных алых лепестках. Как только солнечный лучик, проникший через густую листву деревьев, попал на бутон, тот стал медленно раскрываться, выпуская наружу свет. Из него показались прозрачные нежные хрустальные крылья. Они переливались всеми цветами радуги, искрились на солнце словно тысячи звезд.

Да, это была фея. Она недавно проснулась и одарила лес ароматом волшебного цветка, который служил для нее колыбелью.

Фея выбралась из своего ложа и спустилась на землю. Опавшие листья захрустели под маленькими ножками. Она посмотрела по сторонам, потянулась, вдохнула побольше воздуха в свои маленькие легкие и с хрустальным хохотом поднялась в воздух и исчезла вдалеке, оставив за собой золотистый след из пылицы. Она спешила. Сегодня должно было что-то произойти, чего нельзя было пропустить. Но об этом немного позже. Нужно окунуться в волшебный мир поглубже, почувствовать магию этого леса.

Солнце только начало вставать. Рассвет озарил туман, разгоняя дымку. Волшебной красоты цветы распускались один за другим, почувствовав теплые лучи солнца. Необычные разноцветные бабочки кружили над лугом, размах крыльев которых достигал невиданных размеров, блестящие прозрачные крылья фей показались из-за деревьев. Проснулись олени. Они важно ступали по лугу, показывая свои большие изящные рога. Никто не нарушал покой леса, все было гармонично в нем.

Капля росы спустилась по сочным листьям папоротника. Она сверкнула на солнце в последний раз и упала на землю, тем самым омыв ее своей прохладой.

В лесу заметно посветлело. Почувствовав яркие лучи солнца, сова открыла глаза, и, снова закрыв их, спряталась поглубже в дупло столетнего дуба.

Невероятной вышины горы с заснеженными вершинами было видно со всех концов Лазурии. Над горным озером все еще расстился туман, и маленькие птички кружили над его гладью, в поисках рыбы.

По склонам гор росла сочная зеленая трава, кое-где встречались целые луга с лавандой. От нее исходил невероятный сладковатый аромат. У подножия гор протекали серебряные ручьи.

Вдали можно было различить едва заметные очертания серого разрушенного замка, стены которого поросли густыми зарослями повителя и бурьяна. Замок стоял на берегу озера. Развалины замка хранили в себе множество тайн. Здесь когда-то было пристанище эльфов. Много лет назад в замке устраивали пиры, пели и танцевали, не зная бед. Эльфы купались в золоте: носили дорогие прекрасные одежды и украшения с редкими камнями, столы их ломились от яств, вино лилось рекой. В замке всегда играла музыка и слышался искренний смех. Но теперь от него остались только серые стены. Внутри тоже все заросло зеленью. Жители волшебной страны помнили о том, что здесь произошло. Когда-то на этом самом месте пролилась кровь. Вырвавшиеся из плена на свободу темные призраки уничтожили всех, кто когда-то жил в этом замке, лишь немногим эльфам удалось спастись от ужасной участи. Немало времени потребовалось для того, чтобы изловить зло, просочившееся в волшебный мир и нарушившее его покой. Для этого всем жителям Лазурии пришлось объединиться. Множество фей, волшебников и эльфов погибло в те времена. Даже многие морские жители волшебной страны пострадали в битве. Теперь развалины замка служили живым напоминанием о том, что всегда необходимо быть начеку, чтобы трагедия не повторилась вновь.

А теперь не будем о грустном, и вернемся к обитателям волшебного леса.

Все певчие птицы проснулись и залились чудесной трелью. Феи кружили над лугом, при-танцовывая в воздухе. Волшебные цветы напевали приятные мелодичные песни. Все были в предвкушении рождения новой феи, феи совсем необычной, той, которая станет принцессой прекрасной страны Лазурии.

Посреди луга в глубине леса рос самый большой и красивый цветок. Когда все жители леса собрались вокруг него, он медленно распустился, выпуская на свободу принцессу. Она тихо сидела в самой сердцевине цветка. Ее серебряные крылья переливались в лучах утреннего солнца. В больших прекрасных глазах отражался лес. От нее исходило невероятное свечение.

Так родилась на свет следующая принцесса Лазурии – Азалия Гриндиолла Милофия Лилия Лесная.

Обычный день

Так как Анилия уснула только под утро, вставать ей было крайне тяжело: голова раскалывалась, а глаза не хотели открываться. Она кое-как оделась, собрала учебники в сумку и спустилась в кухню завтракать.

На столе ее уже ждала тарелка с фруктовым салатом из яблок, бананов и клубники, и, конечно же, чашка горячего шоколада, без которой не начинался ее день.

Софья стряпала у плиты и даже не заметила, как дочь зашла в кухню.

– Доброе утро, мам, – поздоровалась Анилия, тем самым напугав Софью, которая вздрогнула, и чашка, которую она держала в руках, упала на кафельный пол и превратилась в кучу осколков.

– Лия! Я тебя не заметила, – раздраженно ответила Софья, собирая то, что осталось от чашки. – Не делай так больше. Теперь везде осколки.

– Извини, – тихо ответила Анилия, виновато улыбнувшись. Эта улыбка заставила Софью немного остыть. И в самом деле, зачем ссориться из-за какой-то посуды. Бессонная ночь давала о себе знать и отразилась на настроении.

Анилия помогла матери собрать осколки, а потом вернулась к своему завтраку. Правда горячий шоколад остыл, но Анилия не обратила на это внимания. Она снова задумалась над сегодняшней ночью. Вспоминала слова Азалии и представляла, что же ждет ее впереди.

Когда с завтраком было покончено, Анилия попрощалась с матерью и вышла на улицу, накинув темно-синий плащ и прихватив сумку.

На улице ее ждал отец. Он стоял рядом со своей машиной. Анилия обняла его, и они сели в автомобиль и отправились в школу. За окнами мелькали двухэтажные домики с ухоженными газонами. Ночью шел дождь, о чем говорила влажная зелень, на которой поблескивали от солнечного света капли воды. Кое-где на асфальте остались мокрые следы шин. С крыш домов стекали последние капли, которые еще не успели высохнуть.

Отец довез дочь до ворот школы, и, высадив ее, умчался на работу. На раскопки его пока не отправляли, но сейчас он занимался переводами древних текстов. Этим он поделился с Анилией в машине, по дороге в школу.

Открыв тяжелые входные двери школы, девочка очутилась в главном холле. Быстро взглянув на свое расписание уроков, висевшее на стене, она помчалась на второй этаж. Там она отыскала кабинет французского языка. Она вошла внутрь и увидела, что все ее одноклассники уже собрались. За учительским столом сидел месье Сенье. Анилия поздоровалась с учителем и прошла к своему месту, которое находилось в середине класса.

Тут к девочке подошли ребята, с которыми та была в хороших отношениях.

– Привет, Лия! – первой поздоровалась Сабрина Одри. Она крепко обняла девочку и смачно чмокнула в щеку.

– Привет, – ответила Анилия, вытирая лицо рукавом.

– Как дела? Что нового расскажешь? – завела беседу Сабрина, садясь рядом с Анилией.

– Да все отлично! В общем ничего нового, – слукавила Анилия. Да и что ей остается? Не рассказывать же о том, что с ней произошло. Ее просто сочтут сумасшедшей или просто посмеются.

– Как каникулы? Давненько мы не виделись, – к разговору девчонок присоединился парень по имени Рос. Он был родом из Англии. Рос всегда отличался добродушием, хорошо учился и всегда был готов помочь остальным. Но этими качествами всегда пользовались такие люди, как наша знаменитая тройца во главе с Абелией. Как-то они довели бедного парня до слез, бросив его рюкзак в унитаз в женском туалете. В рюкзаке был новенький телефон, подаренный Росу на день рождения. Ему повезло, что уже тогда у него была такая замечатель-

ная подруга Сабрина, отличающаяся боевым характером. А ее лучше не злить. При обычных обстоятельствах она была спокойной и милой, но когда кто-то обижал ее друзей, или пытался обидеть ее саму, тут то в ней просыпалась самая настоящая тигрица, способная растерзать обидчика за секунды. Тогда Сабрина задала девицам жару. Так одна из них осталась без своей длинной косы, вторая окунулась в тарелку с лапшой, а третья была заперта в темной кладовой на всю ночь. И после этих происшествий троица поняла, что с Сабриной шутить не следует ни в коем случае, и оставила мальчишку в покое. Только изредка за его спиной раздавались ругательства. Они были невероятно злы на него, ведь если бы не он, с ними все было бы в порядке. И естественно, такие как они, не считали себя виноватыми. Но жаловаться кому-либо они все-таки не рисковали, а то вдруг «эта сумасшедшая» (так они называли Сабрину) снова нападет на них. Тогда-то им точно несдобровать.

Друзья побеседовали немного о том, о сем, поделились своими впечатлениями о прошедшем лете, немного погрустили о том, что оно так быстро прошло. Затем прозвенел звонок, и месье Сенье поднялся из-за своего стола, жестом заставляя учеников последовать его примеру.

– Здравствуйте, дети. Я очень рад видеть вас сегодня на моей уроке. Как ни странно, сегодня никто не опоздал. Все на своих местах. Этот учебный год будет не менее сложным, как и предыдущий, но я верю, что все вы будете усердно трудиться, и вовремя напишите все тесты и сочинения. Вы же не хотите проблем? – Сенье окинул суровым взглядом класс. Все молчали, ожидая, когда уже учитель закончит свою речь и можно будет сесть. – Вот и отлично! Молчание – признак согласия. Теперь можно начать урок.

Учитель жестом разрешил ученикам сесть. Началась проверка остаточных знаний. Сенье раздал всем листы с тестами. Увидев их, многие загудели, возмущаясь тому, что уже в первый день их так загружают. Но учитель заставил недовольных замолчать, повысив голос. Когда он злился, на него было страшно взглянуть: выпученные глаза, нахмуренные густые брови, вены, выступающие на лбу. В общем, дальше злить его никто не решился.

Учителю было сорок лет. Он совсем недавно перевелся в эту школу. Сенье был высоким брюнетом спортивного телосложения, всегда носил темные джинсы и толстовки. На его лице красовался большой шрам, возможно от какого-то острого предмета. Поговаривали, что раньше он был надзирателем в тюрьме, бывшим бандитом, чокнутым. Но на самом деле никто не знал правду, а также никто не мог понять, почему именно его взяли работать учителем в элитную школу. Про себя ученикам он ничего не рассказывал. Чем меньше рассказываешь людям, тем больше небылиц о себе ты слышишь.

Многим казалось, что в его жизни произошло что-то нехорошее, от чего он стал таким черствым. Только директор и некоторые учителя знали, что действительно произошло. Дело в том, что пять лет назад он преподавал в Лондонской школе английский язык в старших классах. В одном из классов учились трудные ребята, которые не слушали никого, издевались над всеми, кто попадется им под руку. Как-то раз у них с учителем произошел конфликт. Тогда месье Сенье обладал хрупким телосложением, был мягким и добродушным человеком, предпочитал все конфликты решать словесно без применения какой-либо физической силы.

Их было четверо. Выпускной класс. Они не знали жалости. Как-то после занятий они схватили учителя в подворотне и избили. Сильно избили. После этого случая парней посадили за решетку. В этой школе он больше работать не мог. Кто-то насмеялся над ним, кто-то жалел. Ни тех, ни других у месье Сенье уже не было сил переносить.

Ему предложили работу в Лионской школе, и тот, не раздумывая, переехал. Он стал усиленно заниматься спортом, замкнулся в себе, и со временем его характер стал жестким. Он научился постоять за себя. Сенье твердо решил, что будет пресекать любое поведение, которое не соответствует уставу школы, и не будет позволять ученикам расслабляться на уроках, и тем более смеяться над ним.

Думается, что если бы ученики знали, что он не всегда был таким, какой он есть сейчас, они бы более уважительно относились к нему, а не распускали обидные шуточки за его спиной.

Иногда Анилия замечала его в коридоре, говорящим по телефону со своей женой, или беседовавшим с другими учителями в учительской. Тогда он превращался в совершенно дружелюбного человека: вежливого, веселого, светящегося изнутри. В такие моменты девочка была озадачена, не понимая, почему тот ведет себя так с учениками.

Учебный день подходил к концу. Оставался последний урок – литература.

Кабинет находился на первом этаже, в конце длинного коридора. По дороге туда девочка встретила Джеймса Адамса – парня, который учился на год старше Анилии вместе с Уильямом. У Джеймса были густые растрепанные темно-каштановые волосы, большие серо-зеленые глаза.

– Привет. Что у тебя сейчас? – поинтересовался тот.

– Привет. Литература, – ответила Анилия.

– Хорошо вам. У нас математика, – расстроено ответил Джеймс. – Да что такое! – тетради, которые он нес в руках, попадали на пол. Все они разлетелись по коридору. – Уже второй раз...

– Давай помогу, – Анилия кинулась собирать тетради и вдруг увидела отдельные листы, на которых было что-то нарисовано. – Что это?

– Не стоит помогать, я сам, – немного раздраженно стал отпираться Джеймс.

– Да ладно тебе, – Анилия подняла один из листов, который улетел в самый дальний угол. Ну, ничего себе. На нем были изображены какие-то немыслимые узоры причудливой формы, нарисованные черной гелиевой ручкой. Рисунок был таким аккуратным и необычным. Витиеватые линии плавно переходили от одной в другую, изгибаясь и превращаясь в нечто удивительное. – Не знала, что ты рисуешь. Очень здорово. У тебя богатая фантазия.

– Балуюсь иногда, – смущенно ответил Джеймс, отбирая лист у Анилии.

Они редко общались, и Анилия очень мало знала о нем. То, что парень рисует, да еще и так неплохо, было для нее открытием.

– Мне нравится, – улыбнулась Анилия.

– Правда?

– Конечно, – подтвердила девочка. – Я не шучу. У тебя очень хорошо получается.

– Спасибо, – коротко поблагодарил парень. Он не любил кому-либо рассказывать о своем увлечении. Джеймс состоял в баскетбольной команде и считал, что его друзья спортсмены вряд ли оценили бы его хобби.

Скоро все листы были собраны. Анилия еще раз похвалила очередной рисунок Джеймса, а тот вновь поблагодарил ее, сдержанно улыбувшись.

Анилия тоже когда-то мечтала научиться рисовать, но ей никогда не хватало терпения. Поэтому девочка восхищалась людьми, у которых такие золотые руки, как у Джеймса.

Вскоре кончился последний урок. Обычно в конце учебного дня ученики отправлялись на дополнительные занятия по каким-либо предметам, занимались спортом или творчеством. Кто-то ходил в школьный бассейн или на гимнастику.

Как только Анилия узнала, что в этом году в бассейн записалась ее хорошая подруга Джена Браун, она решила последовать ее примеру. Одна Анилия вряд ли решилась бы ходить на плавание, так как ненавистная ей Абелия ходила туда уже третий год.

Анилия встретила Джену в коридоре, и они вместе направились в женскую раздевалку.

– Лия, ты не представляешь, какой классный купальник я купила. Он такой открытый, что мне даже стыдно в нем показываться, – сияла от счастья Джена. – Не в курсе, в этот бассейн ходят симпатичные парни?

– Я слышала, что у парней свой бассейн, – ответила Анилия, тем самым огорчив Джену. Девушка была очень красива: развитая не по годам фигура, милое личико с веснушками, которое обрамляли светло-каштановые кудри до плеч, большие синие глаза с густыми темными

ресницами. Она всегда была в центре внимания. Многие парни мечтали встречаться с такой красавицей. Анилия ей даже немного завидовала. В глубине души она тоже мечтала быть популярной, хотя понимала, что этого не случится, если она не избавится от своей замкнутости.

– Ты хорошо плаваешь? – поинтересовалась Джена у Анилии, когда те были уже в купальниках и надевали купальные шапочки.

– Не очень, – неуверенно ответила девочка. – Хотя мы с родителями каждый год бываем на море, я больше люблю загорать на пляже.

– Ну, ничего, здесь тебя научат, – пообещала Джена и улыбнулась. – Пошли, посмотришь как я ныряю, может и сама попробуешь. – В глазах девушки заиграли искорки.

Джена взяла Анилию за руку и потащила к бассейну.

Анилия сама не понимала, почему она настолько неуверенна в себе. У нее было столько возможностей научиться чему-либо, но ее всегда что-то останавливало. Наверное, она просто боялась, что у нее ничего не получится, и она станет посмешищем, или же просто разочаруется в себе самой.

– Ты неправильно задерживаешь дыхание! – кричала Джена Анилии, когда та, выныривая из воды, начала кашлять и отплевываться. – И когда ныряешь, отталкивайся сильнее!

Анилия слушала советы Джены и старалась все делать так, как она говорит. За ними тем временем наблюдала тренер по плаванию – подтянутая молодая женщина. Она учила девочку лет десяти делать кувырки в воздухе. Эта девочка уже давно занималась водной гимнастикой и была любимицей тренера. Детей у нее не было и, обучая детей своему любимому делу, она получала огромное удовольствие.

Теперь тренер смотрела с восхищением на Джену и думала о том, какой бы прекрасный тренер из нее вышел.

А Анилия тем временем наблюдала за юной спортсменкой и пыталась повторять ее движения. Но получалось у нее это нелепо, что заставляло Джену невольно рассмеяться.

– Ну, вот видишь, от меня мало толку, – говорила Анилия девушке.

– Прекрати, – отмахивалась Джена. – Не все же сразу. Будешь так ко всему относиться, ничему не научишься.

– Наверное, ты права, – вздыхала Анилия. И действительно, давно пора стать терпеливее.

– И кстати, у тебя уже неплохо получается, – подбадривала Джена. – Скоро станешь спортсменкой!

– Пффф, обязательно! – рассмеялась девочка и через секунду скрылась под водой.

Домовой

Школьный день закончился отлично. Девочки повеселились на славу. Было здорово. После бассейна Анилия и Джена еще долго гуляли по школьному саду и болтали о том, о сем. Анилии пришлось ехать домой на автобусе, так как отец задержался на работе. Но в таких поездках Анилия находила свою прелесть. Можно было помечтать, послушать музыку, смотря в большие окна автобуса, Также девочка любила подслушать, о чем говорят сидящие рядом незнакомцы.

Девочка сидела на последнем сиденье и думала о том, что будет дальше. Когда же наступит время для ее путешествия? А может, это был всего лишь плод ее фантазии? Не может быть, чтобы она сошла с ума, ведь о том, что все было на самом деле, говорит волшебный камушек, висящий на ее шее. Его-то она не выдумала. Вот он – осязаемый, реальный, настоящий...

Анилия сама не заметила, что сидит, улыбаясь до ушей, и, держа в руке «изумруд», пока на нее не стали оглядываться две пожилые женщины, сидевшие рядом. Но девочку это не смутило, а наоборот, ее развеселили их удивленные вытянувшиеся лица.

Так Анилия добралась до дома в хорошем настроении. Она вышла из автобуса, и он тут же умчался прочь. На улице было очень тихо, ни одной живой души. Стало темнеть. Солнце уже вот-вот скроется за горизонт.

Дойдя до дома, девочка зашла внутрь и бросила сумку в угол в холле. Она сняла плащ, повесила его на вешалку, причесала спутавшиеся волосы у зеркала и направилась в кухню.

В кухне никого не оказалось. И дома так тихо. Это немного встревожило Анилию. Она уже хотела проверить второй этаж, но скоро услышала голос матери.

– Анилия? Это ты? – девочка вздохнула с облегчением.

– Да. Я уж подумала, что никого нет, – ответила Анилия. Она уже привыкла, что мама всегда стряпает на кухне к ее приходу.

– Что-то ты долго сегодня.

– Да? Я и не заметила, – Анилия взглянула на часы, висевшие на стене. И действительно, уже восемь часов вечера. – Я гуляла.

– С кем это? С Уильямом? – любопытствовала Софья

– Нет, с подругой, – ответила Анилия. А ведь его она даже не видела сегодня в школе...

– А к нам кое-кто приехал, – пропела Софья. В этот же момент в кухню зашла бабушка девочки.

– Ой, привет! – девочка бросилась обнимать бабушку.

– Как же я рада тебя видеть, – говорила женщина, глядя внучку по волосам. – У тебя все хорошо? Больше в обмороки не падала?

– Нет, все отлично, – ответила Анилия. – И я тоже рада тебя видеть.

Скоро Анилия, Софья и бабушка сидели за столом, беседовали и пили чай. Солнце еще не село и проникало в кухню, играя бликами на вычищенной металлической посуде. Странно, что закат такой долгий сегодня.

Все уже допивали свой чай, когда бабушка вспомнила, что привезла с собой медовый торт.

Софья, хихикая, помогала матери вытащить лакомство из сумки. Торт был таким огромным, что им можно было бы накормить две многодетные семьи.

– Мам, и как ты умудрилась забыть о такой громадине? – улыбалась Софья.

– А я все никак не могла вспомнить, почему так болит моя спина, – смеялась бабушка.

Когда попробовали торт и выпили еще одну чашку чая, все пожелали друг другу спокойной ночи и отправились спать. Все, кроме Софьи.

Она осталась на кухне ждать мужа. Он вот-вот должен вернуться домой.

Приняв душ, девочка уселась в своей комнате на своем любимом диване, поджав ноги. На улице уже было темно, а разбушевавшийся ветер срывал с деревьев листья. Скоро влил дождь.

Анилия держала в руке мобильный телефон. «Может позвонить Уиллу?» – думала девочка. Ей было немного тревожно. Вообще она не очень понимала их отношения. То он не отходил от нее ни на шаг, то пропадал куда-то. Да и о том, что она ему нравится, он сказал лишь однажды, когда предложил встречаться. Это было пол года назад. Слишком это было несерьезно. А может Уильям вообще считает ее просто другом?

Тогда Анилия приняла решение, что звонить она ему не будет, а потом поговорит с ним вживую, когда встретит его в школе.

Анилия не заметила, как уснула на диване с телефоном в руке. Хорошо, что мама зашла проверить ее перед сном и разбудила.

Девочка перебралась в постель и тут же уснула. Сны снова являлись Анилии в цветных картинках. Снилось все подряд: бассейн, строгий голос учителя Сенье, коридоры школы, Азалия с ее искрящимися крыльями, бескрайние моря, огромные горы, Уильям берет ее за руку, фотовспышка...

– Охх, – Анилия открыла глаза, услышав какой-то шорох за окном. Она потянулась в постели, и, зевая села на край кровати. На часах было без двадцати три.

– Тук, тук! – раздалось за окном. Потом снова послышался шорох.

А за окном сидела голубка. К ее лапке было привязано письмо в пластиковом пакете. С помощью нее Анилия тайно переписывалась со своей подругой Сьюзен. Это было что-то типа игры. Сьюзен жила в Лондоне. Анилия познакомилась с ней, когда ездила туда с родителями. Сьюзен была из простой семьи, ее родители были небогаты. Она училась в обычной школе, в такой, в которой не было избалованных детей, как в школе Святой Софии.

– Привет, Лиси, – обратилась Анилия к птице, открывая ей окно и выпуская беднягу в комнату. – Ты вся промокла.

Анилия достала из шкафа птичьего корма и насыпала его в чашку. Рядом же поставила миску с водой. Озябшие крылья Лисси были заметно отяжелевшими от дождя. Птица была очень уставшей, долго же ей пришлось лететь.

Девочка сняла с лапки голубки письмо, прикрепленное с помощью белой ленты. Она развернула его и начала читать.

Сьюзен писала о том, как она провела лето. Она с восторгом писала о том, как первый раз в жизни побывала в кино, как гуляла целыми днями с утра до ночи со школьными друзьями. Она рассказала о том, что она забралась в заброшенный особняк, находившийся недалеко от ее дома, и что она совсем не испугалась.

А вот Анилия летом была с мамой и бабушкой в Таиланде. И там она скучала и не разделяла радости своих родственников. Ей хотелось провести лето так, как Сьюзен со своими друзьями, гулять до ночи по улицам города, темным паркам, лазать по заброшенным домам, но ее родители не позволяли ей делать этого, да и не с кем было такое проверить, так как все разъезжались кто куда.

Анилия была благодарна за то, что делала для нее ее семья, она понимала, что ей очень повезло, ведь у нее была лучшая одежда, еда, игрушки. Но ей казалось, что дети из простых семей умеют действительно веселиться, что среди них больше хороших преданных друзей, меньше заносчивых лицемеров, считающих себя лучше остальных.

Конечно, в элитной школе у Анилии были друзья, но они были не такими, как у Сьюзен. Гуляли они с Анилией редко, у каждого были свои дела, они с ранних лет ходили на множество кружков, с помощью которых их родители пытались сделать из своих чад особенных,

что давала им возможность хвастать перед другими родителями, тем самым самоутверждаясь за счет своих детей.

У бедных детей не было времени на прогулки, детские игры. Но мать Анилии была мудрой женщиной и сразу сказала дочери, что та сама может выбирать, чем ей заниматься, и заставлять делать что-либо она ее ни за что не станет.

Когда Анилия дочитала письмо, она тут же достала из ящика письменного стола ручку и принялась строчить ответное письмо. В нем Анилия рассказала Джене о своем полете на море, о том, что она очень скучает по Джене, и призналась, что ей очень хочется проводить время так же как она. Письмо девочка сразу отправлять не стала. Надо же дать птице отдохнуть от такого трудного путешествия. Она отправит его завтра утром, перед поездкой в школу.

Анилия снова улеглась в постель, в надежде снова уснуть. Но спала она совсем недолго. Сквозь сон она слышала какой-то шум.

Девочка неохотно открыла глаза и посмотрела в сторону дивана, откуда исходил звук. И тут она вздрогнула, открыв рот от ужаса. Под диваном было что-то жуткое: желтые огоньки. Это глаза: У Анилии участилось сердцебиение, и она была не в силах пошевелиться от страха. Ей казалось, что эти глаза смотрят прямо на нее. Анилия лежала в постели, не в силах что-либо сказать или сделать. Через несколько секунд к ней все же вернулся дар речи, когда огоньки стали приближаться.

– Аааа! Мамочки, – девочка вскочила на кровати так, что все под ногами заскрипело. – Что это? Кто ты? – Анилия нервно сглотнула, отступая подальше от странных горящих глаз.

Из-под дивана медленно вылезло непонятное существо. Его тело было покрыто коричневой шерстью, оно имело морщинистое человеческое лицо с водянистыми серыми глазами как у старика, на спине был горб. В своих жилистых руках оно держало маленькую деревянную трость, на которую опиралось при ходьбе.

– Не бойся, – заговорило существо хриплым человеческим голосом и закашлялось.

– Что это... – пролепетала Анилия, отползая на кровати еще дальше к стене.

– Не бойся, – повторило существо. – Я вижу – ты не знаешь, кто я такой.

– Нет, – тихо прошептала девочка.

– Я домовый, – прокричал старик, улыбаясь.

– Эээ... Кто? – переспросила испуганная Анилия.

– Домовой. Я слежу за домом. Меня никто никогда не видел, потому что я невидим для обычных людей, – поведал тот. Потом добавил. – Так же я невиден для ведьм. И мне очень повезло, знаешь ли. Потому как давным-давно моих собратьев можно было легко заметить, пока мы не усовершенствовали нашу магию и стали невидимыми. Ведьмы помнят до сих пор, какой из нас вкусный суп. – На последних словах домовый рассмеялся.

От упоминания о ведьмах Анилия в ужасе еще шире раскрыла рот.

– Мы стали намного мудрее и проворнее за свое долгое существование. С каждым годом мы накапливали знания и опыт. Вот мне, например, четыреста восемьдесят шесть лет. Я очень старый домовый. Я прочитал уже очень много книг, впитывая бесценные знания. Кстати, вашу библиотеку я тоже не пропустил. Литература уже не та, что раньше, мало в ней толку, я тебе скажу. Пишут всякую ересь. – Нахмурился домовый, потирая колено.

– Может вам п... присесть? – запинаясь поинтересовалась девочка.

– Нет, не стоит, – отмахнулся старик, – я уже насиделся.

– Как знаете. А вы давно здесь живете? – осторожно спросила Анилия. В ней проснулся интерес к непонятному для нее существу. А тот рассмеялся в ответ.

– Мы считаемся хозяевами дома, а вы – люди – наши гости. Семьи переезжают, кто-то умирает, а мы остаемся на своем прежнем месте. Мы охраняем ваш покой, приводим в порядок ваши мысли.

– Это так интересно, – Анилию заинтересовал разговор с настоящим домовым. – Как вас зовут?

– Ох, извините, – закашлялся домовый, – вечно я забываю представиться. Меня зовут Пихтовая Ветвь.

Аниилю имя показалось забавным, и она улыбнулась одним уголком губ. И домовый это заметил.

– И ничего смешного в этом нет, – сердито произнес тот и нахмурил свои густые брови. – Имя домового хранит в себе смысл, впрочем, как и ваши человеческие имена.

– Извините, – тихо прошептала Анилия, – не хотела вас обидеть.

– Это тебе пригодится, – домовый вытащил из-под дивана старую потрепанную книгу, по размерам напоминающую огромный справочник, и протянул ее Аниилю.

– Что это? – Анилия взяла книгу и стала разглядывать ее, а когда подняла глаза, поняла, что домовый исчез. Он просто растворился в воздухе.

«И для чего это мне? Как странно, – вертелось в голове у девочки. – Возможно, он объяснил бы, но я его обидела? Наверное, это Азалия послала его ко мне».

Открыв книгу, Анилия увидела на ее страницах только странные слова на непонятном ей языке, что-то вроде иероглифов. Больше в ней ничего не было. И для чего ей это пригодится?

Но на раздумья у Аниилю уже не оставалось сил. Она спрятала книгу под кровать и подумала, что нужно все-таки отправить Лисси с письмом, потому что ей не хотелось, чтобы мама увидела голубку. Тогда от их со Сьюзен детской тайны не останется ни следа. Анилия сделала то, что хотела и отправилась спать. Уже скоро нужно будет вставать. Часы показывали ровно пять.

Правда всплывает на поверхность

– Анилия, вставай! – над девочкой склонилась Софья. – Анилия, уже утро. В школу опоздаешь.

– Ну, мам, – недовольно отмахивалась девочка, – еще немного.

Анилия еле заставила себя разлепить глаза, встать с постели и одеться. Она ужасно не высыпалась.

Завтрак уже ждал Анилию на столе. Софья любила рано вставать и готовить вкусные блюда. Фредерик предлагал жене нанять служанку, но она только отмахивалась от него, так как очень любила кулинарию и даже сама иногда придумывала свои фирменные рецепты.

Сегодня на завтрак был салат с вареными креветками, политым каким-то розовым соусом. Сверху все было посыпано ароматными специями.

– Что это? – поинтересовалась Анилия, уплетая креветок за обе щеки.

– Салат с креветками по моему секретному рецепту, – гордо произнесла Софья и добавила, – готовила его, когда только начала встречаться с твоим отцом. Он уплетал его так же как ты сейчас.

– Спасибо, очень вкусно! – поблагодарила Анилия.

Прощавшись с мамой, девочка поспешила на автобус. По дороге в школу Анилия размышляла над тем, что же ее ждет в скором будущем, для чего ей понадобится странная книга, данная ей домовым, и над тем, когда же ей, наконец, предстоит отправиться в волшебную страну полную приключений и опасностей.

Девочка не заметила, как доехала до школы. Когда погружаешься в свои мысли, время летит очень быстро.

У школьного шкафчика Анилии ее уже ждала Сабрина. Девочку это даже немного удивило. У Сабрины был обеспокоенный вид.

– Привет, – поздоровалась Анилия. Сабрина была чем-то явно недовольна. Брови ее были нахмурены, и она смотрела куда-то в пол. – Сабрина?

– Привет, Анилия, – школьная подруга, наконец, очнулась и взглянула на нее, но выражение ее лица не изменилось. Анилия уже невольно подумала, что она чем-то провинилась перед одноклассницей. Следующий вопрос Сабрины заставил девочку встревожиться.

– У вас с Уильямом все хорошо? Вы же вроде встречаетесь? Или как?

– Или как? – повторила Анилия. – Почему ты спрашиваешь? Ну, да, встречаемся... А что? – Анилия сама не была уверена в своих словах.

– Слушай, – вздохнула Сабрина и громко сглотнула, – мне Джеймс сказал, что вчера видел Уильяма в школьном саду... – Сабрина что-то явно не хотела рассказывать.

– И что? Не томи! – поторопила девочка. Не нравился ей этот разговор. Он вел к чему-то нехорошему. У нее было очень плохое предчувствие.

– Он видел его в саду с Абелией. И они целовались.

Сказала, как отрезала. У Анилии после этих слов екнуло сердце, и даже ноги немного подкосились.

– Что за чушь? – Анилия не хотела в это верить. – Бред какой-то! Вы меня разыгрываете?

– Нет, к сожалению, это правда, – сказала Сабрина и вздохнула.

– Может, Джеймсу показалось?

– У него хорошее зрение, Лия.

– Не может этого быть, – прошептала Анилия и расплакалась. А у Сабрины уже были бумажные носовые платки. Она обняла Анилию и повела ее в туалет умываться, чтобы никто ее такой не увидел.

Как же так? Как он мог так с ней поступить? Да еще и с Абелией. После того, как Анилия умылась и немного успокоилась, слезы сменились на гнев. Как же сильно ей захотелось врезать Абелии, что даже застенчивость куда-то запропастилась. Ей было ужасно неприятно от такой новости. Да и не было с ней такого, чтобы втайне от нее ее парень целовался с другой. Да и не удивительно, ведь Уильям – первая и единственная любовь девочки.

– И что же мне теперь делать? – спросила Анилия Сабрину, стоя в туалете. – Ненавижу Абелию! Какая же она дрянь!

– А Уилл конечно тоже хорош, – фыркнула Сабрина. – Не понимаю, чем она его привлекла. Он знает о том, что у вас с ней плохие отношения?

– Знает. Я говорила ему когда-то, – Анилия чуть было вновь не расплакалась, вспомнив красивое лицо Уильяма, но взяла себя в руки и успокоилась.

Анилия решила поговорить с Уильямом. На Абелию ей было наплевать, она ей даже мстить не станет. Какой смысл связываться с этой глупой избалованной девчонкой? Что ей это даст? А вот у парня нужно обязательно выяснить, за что он так поступает с той, которая ему доверяла. Они ведь частенько гуляли в парке или школьном саду. Когда Анилия впервые очутилась в саду, ей показалось, что это и не сад вовсе, а огромный лес, только очень ухоженный, в котором можно легко заблудиться. В нем росли аккуратно подстриженные деревья, облагороженные кусты. По земле расстился идеально ровный газон. Везде были клумбы с благоухающими цветами, которые радовали своей красотой каждого, кто бывал здесь.

В середине сада стоял огромный фонтан в виде Эйфелевой башни, а вокруг него размещались резные скамейки. Место это невероятно романтичное. Теперь Анилии будет грустно гулять там без Уильяма.

«Вот же Абелия сволочь! – думала девочка, сидя на уроке математики. – Все испортила».

Анилии не терпелось посмотреть в голубые глаза Уилла и услышать, как тот объяснит ей свой проступок.

«А вдруг, Абелия сама на него накинулась? Может, она специально все подстроила, чтобы Джеймс увидел ее, целующую Уилла, и все рассказал Сабрине, а та – мне?» – крутилось в голове у девочки. Она не слышала голоса учителя и не замечала ничего вокруг. Анилия была полностью погружена в свои мысли, которые терзали ее юное сердце. Никогда прежде она не испытывала таких неприятных чувств. А впереди еще тяжелый разговор с тем, кому Анилия так верила. Неужели все, что сказала Сабрина, правда?

После урока математики Анилия поспешила к стенду с расписанием. Она отыскивала там третий класс. У них сейчас должна быть геометрия. Значит, в том же классе, в котором только что была Анилия. Придется снова подниматься на второй этаж. Нужно было сразу посмотреть его расписание. Анилия мысленно поругала себя и помчалась назад. Но чем ближе она была к кабинету, тем учащеннее становился ее пульс, а ноги были будто ватные. Анилия думала, с чего же начать разговор. Может ему вообще уже все равно, а она придет и выставит себя на посмешище? Но девочка решила не думать о плохом, будь, что будет.

Вот она уже у кабинета математики. Девочка осторожно заглянула внутрь – Уильяма там еще не было.

«Подожду у входа», – подумала Анилия. Ее уже даже начало мутить от смеси чувств, которые захлестнули ее с головой. Она прикрыла глаза на минуту, чтобы успокоиться, глубоко вздохнула и тут же услышала голос:

– Привет, – перед Анилией стоял Уилл. Он улыбался, как ни в чем не бывало. – Что-то я замотался с уроками. Извини, что не звонил. Я соскучился.

– Ну, привет, – холодно ответила Анилия, что привело Уилла в замешательство.

– Что-то случилось? – спросил он удивленно.

– Случилось! – яростно бросила Анилия.

– Расскажи. Я могу чем-то помочь! – казалось, что он не понимает, что происходит.

– Не притворяйся. Я все знаю, – Анилия чуть было снова не расплакалась, но вовремя нашла в себе силы и продолжила. – Я все знаю про вас с Абелией.

– Прости, – услышала в ответ девочка. И это совсем не то, что хотела услышать Анилия. Ведь если он извиняется, значит, точно виноват. Все, что сказала Сабрина – правда.

– Прости меня, – повторил Уилл, уставившись в пол. Он уже не выглядел таким радостным.

– Так все это правда?

– Да, – ответил Тейлор и добавил, глядя Анилии прямо в глаза. – Я давно хотел сказать, но не знал как...

– Так это еще и не первый раз?! – воскликнула Анилия, не веря своим ушам.

– Понимаешь, ты очень хорошая, – он немного помялся и затем продолжил, – но ты постоянно где-то витаешь. Почти ничего не рассказываешь. Молчаливая... Я больше так не могу. – От этих слов Анилии стало еще хуже. И почему он раньше этого не говорил. – Извини...

– Мог бы и раньше сказать! – бросила Анилия, оттолкнула Уильяма в сторону и помчалась прочь – подальше оттуда.

Прозвенел звонок на следующий урок, но девочка спряталась в туалете в одной из кабинок и проплакала там два часа, пока не закончились все уроки. Ее уже наверняка искали, или позвонили родителям и сказали, что она пропала. В телефоне девочка обнаружила три пропущенных от Сабрины и один неизвестный и решила, что пора выходить из своего убежища.

Она отправила Сабрине сообщение о том, что она ждет ее в холле, и поспешила на место встречи.

Когда девочка оказалась на месте, она сразу же увидела там Сабрину, сидевшую на диване. Но она была не одна, рядом с ней Анилия увидела Джеймса. Они о чем-то разговаривали и не заметили, как подошла Анилия.

– Привет, – тихо поздоровалась Анилия немного хриплым от слез голосом. Сабрина даже подскочила на диване от неожиданности. А Джеймс еле заметно улыбнулся.

– Привет, – ответил он, – присаживайся. – Он похлопал по сиденью дивана рядом с собой, приглашая Анилию сесть.

– Куда ты пропала? – обратилась к Анилии Сабрина, – я уже переживать начала. Ты что, плакала?

– Нет, – коротко ответила Анилия, а потом добавила. – Я поговорила с Уиллом.

– Что? – Сабрина была явно удивлена. – И когда ты успела... И что он сказал в свое оправдание?

– В оправдание – ничего... – Анилии было немного неловко обсуждать это при Джеймсе, но она все же продолжила. – Он сказал, что я постоянно витаю в облаках, и ему это надоело.

– Да, ладно? Так и сказал? – воскликнула Сабрина.

– Вот идиот, – возмутился Джеймс. – Он даже не представляет, что потерял. Хочешь, я ему врежу? Мне не трудно.

– Нет, не стоит, – ответила Анилия. – От этого ничего не изменится.

– Зато Абелия точно получит, будь уверена, – пообещала Сабрина. – И мне все равно, изменится от этого что-то или нет.

– Я в тебе не сомневаюсь, – усмехнулась Анилия. Ей было очень приятно, что друзья поддерживают ее и хотят помочь.

– Не переживай из-за него, – сказал Джеймс, по-дружески приобняв ее. – Он поступил, как придурок. Найдешь себе другого – хорошего и достойного парня.

– Надеюсь, – тихо ответила Анилия.

– Даже не сомневайся, – улыбнулся Джеймс.

Глаза Анилии встретились с его глазами, полными тепла, и на ее душе стало немного легче.

– Лия, – обратилась к ней Сабрина, вставая с дивана. – Ты куда сейчас? Домой?

– Да, а ты?

– Мама записала меня в театральный кружок вчера. Придется идти, через десять минут начало.

Анилия даже невольно закатила глаза. Заметив это, Сабрина добавила:

– Да ладно тебе, ты же знаешь мою маму.

– Ну, да, знаю, – вздохнула Анилия. Мама Сабрины была подвинута на том, чтобы ее дочь постоянно занималась чем-то полезным на ее взгляд. С раннего возраста она таскала ее по разным творческим кружкам. Чем только Сабрине не приходилось заниматься: она пела, рисовала, занималась гимнастикой, вышивала. И все это притом, что Сабрина должна была получать только отличные оценки. А совмещать все вместе было крайне сложно. На отдых у девочки не оставалось времени.

– Мне тоже пора, – сказал Джеймс. – Хотел сходить в зал позаниматься. Джеймс посещал тренажерный зал несколько раз в неделю со своими друзьями. А уже по ночам его посещало вдохновение – он брал в руку карандаш или черную гелиевую ручку и рисовал. – Все будет хорошо. И кстати, позвони учителям, чьи занятия пропустила. Скажи, что тебе стало плохо, чтобы они не звонили твоей маме.

– Хорошо, спасибо, – ответила Анилия, улыбаясь. Так она и сделала позже.

Друзья попрощались, и все отправились по своим делам. Анилия решила для себя, что не будет переживать из-за Уилла и постарается больше не думать о нем. Если бы она действительно была дорога ему, он бы так с ней не поступил.

Темный лес

Анилия сразу же уснула, как только легла в кровать. Завтра снова в школу. А впереди выходные.

Девочка крепко спала, а золотистая луна заглядывала в окна и заливала шторы своим блеском.

Вдруг сквозь сон Анилия почувствовала, как что-то кольнуло ее лицо. Она открыла глаза и увидела, как какая-то блестящая пыль сыплется на нее сверху. А сыпала ее Азалия.

– Проснись, Анилия, открой глаза, – напевала девушка, не видя, что та уже проснулась.

Пыль начала щекотать нос девочки, и она громко чихнула.

– Хватит! Я не сплю! – Анилия приподнялась в постели, отряхиваясь от пыли. Нос ужасно чесался.

– Наконец-то! – воскликнула фея. – Я бужу тебя уже пол часа. – Быстрее вставай!

Азалия поторопила девочку, подавая ей одежду, которую Анилия приготовила для школы.

– Зачем? – спросила Анилия, натягивая на себя платье и застегивая туфли. Она не могла ничего сообразить спросонья.

– Сейчас увидишь! – с этими словами Азалия подняла вверх что-то вроде волшебной палочки, которая искрилась при свете луны и взмахнула ею.

Комната тут же озарилась зеленым сиянием и Азалия, выкрикнув: «Держись за меня!», дотронулась до Анилии палочкой.

У девочки закружилась голова. Она ничего не видела перед собой, кроме свечения и не слышала, за исключением таинственной музыки, похожей на перезвывание маленьких колокольчиков. Ей казалось, что она летит куда-то со скоростью света. Это было похоже на сон.

Скоро все прекратилось, и Анилия ощутила почву под ногами. Правда, как только она оказалась на земле, она тут же упала на колени, и ее вырвало. Живот ужасно крутило.

– Ничего, при первом перемещении – это обычное дело, – услышала Анилия голос Азалии.

Девочка поднялась и огляделась по сторонам. Перед ней открылся потрясающий вид: она оказалась на огромной цветочной поляне, которую с трех сторон окружал лес, а с другой стороны был обрыв. Вдали виднелись заснеженные горы. Казалось, им нет конца. Из цветов, которые росли на поляне, доносилось едва различимое пение. Это пели малютки феи ростом не больше дюйма. Все были одеты в золотистые наряды, а их волосы были заплетены в косы. Солнце должно было скоро сесть, небо было слегка подернуто розовой дымкой.

– Ничего себе... – это были единственные слова, которые Анилия смогла произнести, пережив такой перелет.

– Это и есть страна Лазурия – Королевство Фей, – поведала Азалия, – присядь. Тебе нужно прийти в себя.

Анилия и принцесса опустились на мягкую теплую траву, и Азалия продолжила говорить:

– Ты находишься на Севере. В этом Королевстве помимо фей обитают гномы, которые живут в горах, нимфы – девы леса, единороги – воплощение белой магии. На Юге находится Королевство Эльфов, на Востоке раскинулось Королевство Ведьм и Колдунов. Там же живут тролли, прислуживающие им. На Западе ты найдешь Королевство Волшебников – пристанище белой магии. Все эти земли окружает Подводное Царство. Там обитают русалки и еще множество морских существ. Сейчас ты отправишься в Темный Лес. В нем ты найдешь старую ведьму. Она носит имя – Корделия. Спросишь, что ведьма делает в Королевстве Фей? – девочка только хотела открыть рот, но Азалия продолжила. – Я отвечу. Когда-то Корделия

жила на Востоке как ей и подобает. Родилась она в Королевской семье. Она была одной из дочерей великой Лилианы – королевы ведьминого царства. Ведьмы с давних пор выходили замуж за волшебников.

Это началось две тысячи лет тому назад, когда между Королевствами началась война. Ведьмы хотели присвоить себе земли волшебников. Но силы оказались равны, и чтобы закончить эту бесконечную битву, которая не приносила ничего кроме смертей и разрухи, ведьмы выдвинули условие, согласно которому они остановят войну, если волшебницы будут отдавать своих сыновей им, чтобы женить их на своих дочерях. Каждый второй прощался с домом, и его забирали тролли – верные слуги ведьм. Ведьмам эти браки были весьма выгодны, нежели браки с колдунами. Результатом смешения крови ведьмы и волшебника были особенные дети, владеющие невероятной силой. Но радовались ведьмы не долго – всего триста лет после заключения мира.

Все началось с восстания волшебниц. Им надоело, что ведьмы забирают их сыновей и женят на себе. Тогда Лилиана пообещала жителям Королевства Волшебников, что она прекратит выдавать своих дочерей за их сыновей, при условии, что это произойдет в последний раз. Выйти замуж предстояло Корделии – старшей дочери Лилианы. Ей исполнилось шестнадцать лет. Вскоре она должна была стать королевой. Лилиана знала, что согласно древнему пророчеству, благодаря этому браку, ведьмы должны были стать непобедимыми, их могущество должно было быть удвоено. Все это благодаря тому, что Корделия была рождена в особенный день лунного затмения, который бывает лишь один раз в пятьсот лет. Брак такой ведьмы и волшебника – союз черной и белой магии должен был стать особенным, так как только Корделия родит ребенка, тот будет обладать непобедимой магией, способной на многое. Волшебники не знали этого.

Но в день свадьбы Корделия сбежала. Она не хотела, чтобы стало так, как хочет ее мать. У девочки было доброе сердце, и она знала, что этот союз погубит все вокруг. Ведьмы смогут захватить весь волшебный мир.

Так Корделия нашла укрытие в Королевстве Фей в Темном Лесу. Но, прознав об этом, Лилиана наложила на лес заклятье. Теперь ни одна Высшая Фея, вроде меня, не может попасть туда, а Корделии не суждено из него выйти. Лес стал ее темницей.

Когда-то жить здесь было намного легче. Много лет назад волшебники не имели ничего общего с ведьмами. Каждый день они устраивали пиры и танцы, подобно эльфам, и их матери не думали о том, что придется расставаться со своими сыновьями. Когда-то они не знали горя и страха, спокойно занимались магией в свое удовольствие, учились. Сейчас конечно же они продолжают обучаться волшебству, только теперь все стало намного серьезнее. В настоящее время волшебники преподают более сложные предметы, разучивают сильные заклинания. Все это делается на случай очередной войны с ведьмами. Кто знает, что им придет в голову.

Еще хотела добавить, что сейчас поговаривают о том, что призраков леса освободят ведьмы, чтобы с их помощью украсть изумруд и подчинить себе всех. И чувствуется мне, это не просто глупые сплетни. Сейчас очень трудное время.

– А расскажите, чем занимаются феи, – полюбопытствовала Анилия, устраиваясь поудобнее на траве.

– Основная наша задача – приглядывать за природой не только в волшебном мире, но и в мире людей. Кстати, ты знаешь, почему идет грибной дождь и на небе появляется радуга?

– Вода испаряется с земли... – начала было отвечать девочка, но Азалия перебила ее.

– Все это благодаря феям. В облаках мы часто отдыхаем, там у нас растут собственные сады. Когда сады цветут, на небе появляется радуга, когда мы поливаем свои растения в садах – идет грибной дождь. Ты когда-нибудь замечала просветы солнца сквозь облака, когда создается впечатление, будто огромный прожектор направили с неба на землю?

– Замечала, – ответила Анилия, немного помедлив с ответом. Она припоминала что-то подобное.

– Так вот, это феи спускаются на землю. Они не видимы для обычных людей. А спускаются они для того, чтобы навести порядок в вашем мире, поухаживать за растениями и животными.

– А что во время зимы?

– Зимой все впадает в спячку. И феи не покидают своей волшебной страны. Они не выносят холода и могут погибнуть. Феи – это дети цветов.

– А кто такие нимфы? – Продолжила задавать вопросы Анилия. – Вы говорили о них вначале.

– Это духи деревьев, стражницы лесов, океанов, лугов и долин. Существует три вида нимф: Океаниды – нимфы океанов, Напеи – нимфы долин и Лимнады – нимфы лугов. Они являются в виде красивых обнаженных девушек с длинными волосами. Их удел петь и танцевать. Иногда они помогают заблудившимся в лесу путникам найти дорогу домой. Как жаль, что в нашем мире есть вещи, которые омрачают его...

Закончив говорить, Азалия вздохнула. А Анилия была поражена услышанным. Она поняла, что попала не в одну из добрых сказок, которые ей в детстве рассказывала мама, совсем нет, она оказалась в очень опасном мире, который полон злых ведьм, жаждущих власти над ним. Только сейчас девочка поняла всю полноту ответственности, которую возложили на ее хрупкие детские плечи.

– Тебе пора идти! – повелела Азалия, приподнимаясь с земли и расправляя свое шикарное платье. – Больше медлить нельзя. Возьми этот фонарик. Он тебе понадобится, – Азалия вытащила предмет из мешочка, который висел у нее на талии, – а эту бумагу покажешь Корделии, и скажешь, что ты от принцессы Азалии. Ты должна идти по тропинке, вдоль которой растет фиолетовая трава. Она приведет тебя прямо к дому Корделии. Запомни, тебе нужен отвар из цветущего папоротника и чертополоха. Этот папоротник можно найти лишь в этом лесу, и цветет он один раз в двести лет. Тебе достаточно спросить три флакончика зелья. И не говори ни слова о ведьмах. Будь с ней вежлива. Она живет совсем одна в лесу очень давно, а заклинание, наложенное на лес, вызывает легкое безумие. Она может быть груба с тобой. Не отвечай грубостью на грубость ни в коем случае. Называй ее – мадам Криния. Тебе все ясно?

– Да, я все поняла, – ответила девочка.

– Вот и прекрасно. Я подожду тебя здесь. К твоему приходу будет уже темно. Я разведу костер. И кстати, когда получишь отвар, не пей его сразу, а принеси мне.

– Хорошо, – ответила Анилия и направилась в сторону Темного леса.

Как только девочка очутилась в лесу, ей стало очень страшно. Темный лес почти не пропускал света. Стоял промозглый туман, траву покрывал иней. Странно, что за лесом так тепло и светло, а в его чаще жутко и холодно. Она включила фонарь, освещая им дорогу, но все равно было очень плохо видно. Казалось, что в туман можно было закутаться словно в плед, настолько он был плотным на вид. На деревьях блестели серебряные струны паутины, на которых восседали черные жирные пауки размером с ладонь. Слышалось уханье сов. Их желтые глаза глядели, кажется, в одну точку, не моргая.

Девочка шла вперед по тропе, ступая по мерзлой почве и хрустящим листьям. Сердце сжималось от страха. Она оглядывалась по сторонам. Где-то вдалеке захрустели ветви деревьев и так напугали Анилию, что та побежала, и, споткнувшись о корни высокого дерева с толстым стволом, упала в траву. Фонарь выпал из рук девочки и затерялся где-то. Сколько Анилия не искала, но найти его не смогла в такой тьме.

Она кое-как нашла тропу и пошла дальше на ощупь. Через несколько метров туман начал рассеиваться, и лес заметно поредел. Анилия набрела на полянку с грибами. Они были темно-зеленого цвета с крупными красными пятнами. Из любопытства Анилия пнула один из них

ногой и от него тут же пошел мерзкий запах тухлой рыбы, от которого девочку чуть было не стошнило, и она поспешила поскорее покинуть странное место.

Солнце стало садиться. Закат ложился на снежные горы, вершины которых уже можно было разглядеть. В лесу стало еще холоднее. Вдруг, сова, явно собравшаяся на охоту, пролетела прямо у Анилии перед лицом, задев своим хвостом ее нос.

От неожиданности девочка споткнулась и, потеряв равновесие, упала прямо в ежевичный куст.

– Ай! – громко воскликнула та, поднимаясь, и стала вытаскивать ветки, набившиеся ей в волосы.

Анилия съела немного ежевики с куста и пошла дальше. Солнце уже совсем село, и тропа была почти неразличима.

Вдруг девочка заметила, что один из кустов впереди светится серебряным светом. Что-то очень маленькое заставляло подрагивать листья.

Девочка подошла ближе. Ой! Это была маленькая фея. Их еще называли Низшими феями. Они не могли принимать человеческих размеров. Она кружила над Анилией и один раз ущипнула ее за нос. Та взвизгнула от боли и отпрянула в сторону. Фея что-то пропищала на своем языке и, взмыв в небо, скрылась из виду.

Анилия заметила, что на листьях осталась пыльца. Она сорвала блестящую ветку и продолжила свой путь, освещая ей дорогу.

Темно было так, что нельзя было ничего различить. Даже луна скрылась из виду. Если бы не маленькая фея, Анилия пропала бы в этой тьме.

Листья хрустели под ногами, вдалеке слышался едва различимый вой. Но Анилия решила, что нужно перебороть свой страх и идти дальше. И чем быстрее она доберется до ведьмы, тем скорее вернется домой.

Где-то через пол часа ходьбы Анилия заметила впереди свет. Она сразу поняла – это маленький деревянный дом. Его окна освещались сиреневым светом. Потом он сменился на зеленый, затем желтый, красный, а потом совсем погас. У входа горели два фонаря. Прячась в густых зарослях, девочка подошла ближе. Дом выглядел очень старым и неухоженным: на деревянных ступенях, которые вели к входной двери, густо рос мох; крыша почти обвалилась. «Может постучаться?» – вертелась мысль в голове у девочки.

Вдруг дверь сама распахнулась. Анилия пригнулась и не увидела, кто открыл ее. И тут послышался такой визг, которого девочка в жизни не забудет. Затем раздалось пение. Кто-то пел высоким неприятным голосом, который резал слух.

Анилия приподнялась, выглядывая из своего укрытия, и увидела, что это поет гриб! Огромный гриб размером с пень, ростом где-то в пол метра. И у него было лицо, напоминающее человеческое. Рос он прямо у дома ведьмы. Рядом с ним Анилия заметила стройный женский силуэт в черном балахоне с капюшоном на голове. Лица ее девочка не видела – она стояла к ней спиной. «Наверное, это и есть Корделия», – подумала Анилия.

А гриб тем временем пел:

*Меня никто не понимает, расту я здесь в глуши лесной.
Только старая ведьма меня проклинает,
Но я еще здесь! Вот я какой!
Я привык к темноте, к сырости лесной!
И расту я все здесь! Вот я какой!
Старая ведьма меня ненавидит, заклинаньями меня убивает!
Я бедный гриб, меня никто не понимает!
Я волшебный поющий гриб, я пою в глуши лесной!
И я все еще здесь!*

Вот я какой!

– Заткнись! – услышала Анилия голос Корделии. Появилась искра черного света и угодила прямо в волшебный гриб. Тот снова ужасно завизжал и от него отлетел один кусочек.

Вдруг Корделия сняла с головы капюшон и повернулась лицом к Анилии. Девочке казалось, что ее взгляд был устремлен на нее. У ведьмы были кудрявые черные взлохмаченные волосы, правильные черты лица, глаза были густо подведены черным, на губах алая помада. Ей можно было дать не больше тридцати лет. В руках ведьма сжимала резную волшебную палочку и черный платок.

– Кто здесь? – рявкнула она. – Немедленно выходите, или я найшу на вас свои чары, и вам мало не покажется!

Анилия поняла, что прятаться дальше не имеет смысла. Пора действовать.

– Это я! – Анилия показала из зарослей. – И я пришла от принцессы Азалии.

– Что? Ты врешь! – ведьма уже направила палочку на девочку и приблизилась к ней на несколько шагов.

– Нет! Стойте! – Анилия вспомнила про бумагу, которую фея дала ей. – Вот. – Она осторожно протянула Корделии послание.

Ведьма выхватила его из рук Анилии, развернула, опустив палочку. Она вытащила из-под своего одеяния очки с толстыми стеклами, чтобы разобрать, что там написано. Видимо ведьма обладала очень плохим зрением.

Она дважды пробежалась глазами по написанному, а затем, снимая очки и убирая их обратно, спокойно произнесла:

– Входи в дом. Я так понимаю, ты уже знаешь, кто я такая.

– Конечно. Вы – мадам Криния, – робко ответила Анилия.

– Верно. Идем, – кивнула Корделия, впуская девочку в дом. – Я уже приняла тебя за ведьму. Одна из них превратила пень в поющий гриб. Их тут и так развелось как болотных мух, и теперь один из них прямо у моего дома! Их же не уничтожить сразу! – Возмущалась та. – Зачем ты пришла? – Глаза ведьмы, такие холодные и зеленые смотрели в лицо девочки. По спине той пробежала дрожь.

– Мадам Криния, – начала Анилия. Они оказались посреди какой-то комнаты, заставленной стеллажами со склянками с какими-то непонятными жидкостями. – Я хочу попросить вас дать мне отвар из цветущего папоротника и чертополоха.

– Хорошо, – улыбнулась Корделия. Я дам тебе его. Но только при одном условии – поймай для меня в лесу трех маленьких фей. Они мне нужны для омолаживающей мази. – С этими словами Корделия расхохоталась. Она действительно выглядела безумной. – Фей поймать трудновато, но все-таки постарайся, дорогуша! – Затем Корделия стала ощупывать свой балахон. – Так... и куда же я дела свои очки? Наверное, выронила... Ни черта не вижу!

Мадам Криния выставила Анилию за дверь, дав ей пустую бутылку с пробкой.

– Феи скажут тебе спасибо! – напоследок крикнула Корделия, вновь расхохотавшись, и хлопнула дверью за спиной у девочки.

Когда Анилия оказалась за порогом ведьминого дома, она стала размышлять над тем, как же ей поступить. Ей что, действительно придется ловить бедных фей? Благодаря одной из них девочка не заблудилась в лесу, а то сейчас бы плутала где-нибудь в темноте холодная и голодная, и даже Азалия не смогла бы ей помочь. И вообще, Анилия не хочет губить ни в чем неповинных созданий. Тут, от раздумий Анилию отвлекло что-то лежащее в траве. Оно отражало свет от фонарей. Девочка подошла ближе, чтобы рассмотреть предмет и увидела очки. Они принадлежали Корделии. Девочка быстро подняла их и тут ее взгляд упал на те заросли, в которых она пряталась, прежде, чем познакомиться с ведьмой. Там, в глубине выющихся растений было множество желтых мерцающих огоньков. Это были светлячки весьма крупных размеров. Анилия подошла поближе к огонькам и взяла одного из них в ладонь. Он казался

просто огромным в ее детской ладошке. Тут же Анилии пришла в голову замечательная и рискованная идея, благодаря которой феи останутся в живых.

Девочка поймала трех самых жирных насекомых и сунула их в банку. Сердце у Анилии колотилось как сумасшедшее, когда она шла с этим даром к ведьме. А очки она бросила подальше в кусты. Анилия надеялась, что из-за плохого зрения Корделия не отличит светлячков от фей. А вдруг, она не настолько слепа, как кажется девочке?

Но все-таки все обошлось. Анилия преподнесла банку с «феями» Корделии, и та, взглянув на них, сказала, что из таких фей получится много мази, и, как было обещано, вручила Анилии свое зелье.

Прощавшись с ведьмой, Анилия поспешила обратно к поляне, предварительно сняв с куста еще одного светлячка. Она использовала его как фонарь, чтобы освещать себе путь через непроглядную тьму.

Первую половину пути девочка то бежала, то шла быстрым шагом. Ей мерещилось, что ведьма поняла, что Анилия ее обманула, и теперь преследует ее, скрываясь в густой чаще Темного Леса, наступает девочке на пятки, хватая за подол платья, волосы. Но все это было лишь ее разыгравшимся воображением. Анилия то и дело цеплялась за коряги одеждой, волосы путались в ветвях, которые отламывались от деревьев и сыпались под ноги девочки.

Скоро Анилия увидела впереди свет костра. Вот она уже очень близко к поляне. Тогда девочка отпустила насекомое на волю и пошла прямо на свет, проступающий сквозь кроны деревьев.

На поляне она увидела Азалию. Она сидела у костра на голубом пледе и грела озябшие руки. Сильно похолодало. Анилия чувствовала ветер, дующий с гор. В лесу он совсем не ощущался.

Как только принцесса заметила девочку, она поднялась, поправив платье, и пригласила Анилию погреться и поесть. Рядом с костром красовался чан с какой-то аппетитной похлебкой.

– Какая же ты смелая и хитрая! Я поражена! – восклицала Азалия, когда девочка рассказала ей историю о том, как она добралась до ведьмы и перехитрила ее. – Я, наверное, не додумалась бы до такого. Этот случай дает мне веру в то, что ты будешь прекрасной хранительницей. С такой-то смекалкой!

– Спасибо, Азалия, – ответила Анилия. Ей было очень приятно слышать такие слова. Но в то же время они еще сильнее обязывали ее. Анилия боялась ошибиться в будущем, что может разочаровать принцессу. Нельзя было этого допустить.

– Дайка-ка мне, пожалуйста, зелье, – попросила Азалия, когда Анилия покончила с ужином.

Девочка вручила принцессе пузырек и та начала вертеть его в руках, открыла и понюхала содержимое, чтобы удостовериться в его подлинности. Затем она приказала девочке:

– Выпей его, а я тем временем прочитаю заклинание.

Анилия преподнесла к губам пузырек, наполненный зеленой жидкостью. Это зелье по запаху напоминало микстуру от кашля на травах.

– Не бойся, – поторопила ее фея. – Выпей залпом.

Анилия послушалась принцессу и разом проглотила зелье, осушив пузырек до последней капли.

Она почувствовала, как жидкость стекается по ее пищеводу прямо в желудок, а Анилия тем временем читала заклинание на своем фейском языке, закрыв глаза и склонив голову, словно в молитве.

Тело девочки наполнило тепло, кожу приятно покалывало. Она ощутила невероятную легкость, почувствовала себя невесомой. Усталость от ее долгого путешествия как рукой сняло.

Тем временем Азалия закончила и спросила девочку, улыбаясь:

– Как ощущения? Поделись со мной.

– Что-то невероятное! – в восторге рассмеялась Анилия. Ее наполняла удивительная сила. Она никогда прежде не чувствовала себя такой бодрой.

– Это особенное зелье. Выпив его один раз, ты получаешь силу на многие годы. Все это благодаря цветку папоротника, – поведала Азалия. – Оставшееся зелье я спрячу у себя в замке на хранение. А сейчас тебе пора домой, дорогая. – С этими словами Азалия достала свою волшебную палочку и направила на девочку.

Во второй раз у Анилии не закружилась голова, и ее не стошнило. «Возможно, все это благодаря зелью», – подумала девочка, когда уже оказалась в своей комнате.

Посмотрев на часы, она поняла, что до подъема в школу осталась пара часов. Да и спать ей теперь совсем не хотелось. Она уже было испугалась, что потребность во сне исчезла навсегда, но перед тем как попрощаться, Азалия сказала, что спать то ей все равно придется, просто для сна ей будет требоваться намного меньше времени. Тогда Анилия вздохнула с облегчением, ведь она не хотела прощаться с возможностью видеть сны. А они у нее всегда были очень яркими и интересными. Самые любопытные Анилия даже записывала в блокнот, чтобы не забыть их и иногда перечитывать. Также Анилия подробно описывала все то, что с ней происходило в последнее время, ведь если никому нельзя об этом рассказать, то ведь ничего страшного не произойдет, если она доверит свои тайны дневнику?

Похищение изумруда

Чтобы не терять времени даром, Анилия решила убрать учебники в сумку и приготовить себе завтрак.

Когда она распахнула дверь своей спальни, то невольно улыбнулась, услышав доносящийся из соседней комнаты храп бабушки.

Девочка спустилась в кухню, и там пожарила себе омлет со свежими помидорами, и заварила кофе.

Когда Софья проснулась и заглянула на кухню, чтобы приготовить завтрак, она была очень удивлена, так как Анилия обычно не могла заставить себя проснуться раньше матери. Обеспокоенная Софья даже поинтересовалась у дочери, все ли с ней хорошо и не заболела ли она. Анилия успокоила мать, сказав, что все нормально, и угостила ее омлетом, который она приготовила на ее долю.

– Как дела в школе? – спросила Софья за чашкой кофе. – Ты в последнее время слишком молчаливая.

– Все хорошо, – коротко ответила девочка. – Как обычно.

– А как дела с Уиллом?

От этого вопроса у Анилии скрутило живот. Его девочке обсуждать совсем не хотелось.

– Мы с ним расстались, – сухо ответила Анилия, делая глоток кофе.

– Как так? – Софья не верила своим ушам.

– Вот так. Он теперь гуляет с этой Абелией.

У Софьи лицо вытянулось от удивления.

– Жаль... Я думала, что он умный парень, – прошептала та, ложечкой размешивая сахар в чашке.

Анилия ничего не ответила, а только вздохнула.

– Вообще в вашем возрасте не бывает серьезных отношений. Возможно, все это к лучшему, – продолжила Софья. – Не переживай из-за него. Вот повзрослеешь и найдешь хорошего ответственного мальчика, который тебя не обманет, и будет любить по-настоящему.

– Надеюсь, – улыбнулась Анилия.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – Софья улыбнулась в ответ. – Знаешь, сколько я наревелась из-за мальчиков, пока не встретила твоего папу? Не сосчитать! Сейчас даже смешно вспоминать, из-за какой ерунды я переживала.

Что Анилия любила в матери, так это то, что с ней можно было поговорить по душам. Софья всегда понимала и поддерживала ее. От маминых слов на душе становилось спокойно и легко.

Поговорив с мамой, Анилия еще больше повеселела. Теперь она чувствовала себя так прекрасно, как никогда раньше. Жаль только, что она не может рассказать ей обо всем, что с ней происходит. Ведь это было тайной, которая принадлежала не только Анилии. Интересно, чтобы ей сказала мама, если бы узнала обо всем. Возможно, она решила бы, что ее дочь сошла с ума, или что она в детстве перечитала сказок. К сожалению, люди редко верят в то, что не могут увидеть своими глазами. А ведь так тяжело хранить такой огромный секрет и осознавать, что ты теперь живешь в двух реальностях – мире людей и мире волшебных созданий. И до сих пор, когда Анилия просыпалась по утрам, ей на минуту казалось, что все это было просто длинным реалистичным сном.

Было прохладно. Конец сентября давал о себе знать. У Анилии закончились занятия в школе, и она сидела на остановке напротив школы, в ожидании своего автобуса. Ветер развивал длинные пряди темных волос девочки. Она поежилась, кутаясь в толстый вязанный кар-

диган. Она думала о том, что слишком легко оделась сегодня и как бы сейчас оказаться дома на мягком диване, накрыться шерстяным пледом и пить горячий чай с сахаром.

Скоро станет совсем холодно, опадут листья с деревьев, выпадет снег. Вот бы снова побывать в Лазурии. Интересно, когда ей вновь доведется взглянуть на чудесной красоты горы, невероятные волшебные цветы и поговорить с Азалией. Возможно, принцесса сможет рассказать ей еще одну интересную историю о мире волшебства. Если бы она только знала, насколько скоро ей придется вернуться в Лазурию.

Девочка продолжала сидеть на остановке и мечтать, представляя себя одной из волшебных фей. Нужного ей автобуса все еще не было. Он ходил раз в двадцать минут и шел прямо до дома девочки. Видимо она пришла на остановку сразу же, как он ушел.

Вдруг мысли Анилии прервал знакомый голос, который она хотела услышать меньше всех голосов на свете.

– Эй, Анилия! Ты что, оглохла? – в двух метрах от нее стояла Абелия и ухмылялась.

– Чего тебе? – буркнула в ответ девочка. Ее переполняла ненависть.

– Смотри, что мне подарил Уилл, – пропела Абелия писклявым голоском и подошла ближе к Анилии, протягивая ей запястье, на котором красовался тонкий золотистый браслет, украшенный разноцветными камнями. – Нравится? Могу подарить, все равно Уилл мне еще купит. – С этими словами Абелия рассмеялась.

Анилию даже перекосило от такой наглости. Увидев это, Абелия расхохоталась еще громче.

– Чего тебе? – повторила Анилия громче. Она еле сдерживалась, чтобы не вскочить и не врезать этой самоуверенной девчонке. Да как она может смеяться над ней? Как можно быть настолько избалованной и жестокой?

– Хотела похвастаться, – ответила Абелия. – Что в этом такого? А знаешь, твой бывший не только очень щедрый, но еще и так хорошо целуется.

Анилия демонстративно закатила глаза. Было невыносимо слушать эту нахалку.

– Как с тобой скучно! Даже обсудить нечего. Правильно, что Уилл с тобой расстался. И как только он тебя терпел все это время. Зануда!

Анилии хотелось не обращать на Абелию внимания, но это было нереально. Она могла достать кого угодно. А Анилию она доставала с наибольшей охотой. Увидев, как ее слова влияют на Анилию, та продолжила издеваться.

– Мы вчера весь день гуляли по парку, и Уилл сказал, что я самая красивая из всех девушек в школе, – говорила разлучница, поправляя свои золотые кудри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.